

Параллель

ИЗДАНИЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ

Цена трех тетрадей — 50 коп.

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

*Уехали
"Верамели"
там багнет будет
ка как вам придет
смысл, реи вьдуше сиче
Дмитрий Сергеевич
Лихачев 11/1990*

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

ЮТИ ГЕНТ

АЛТАРЬ

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

МЯГА СЛДБ

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ

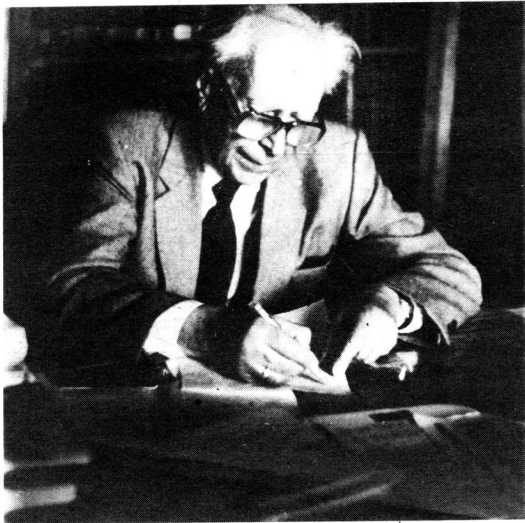

ПУТЬ ДУХА

ЛИНЧ

ПИР РЕПОРТЕРА

Культура и нравственность между собой тесно связаны. Потому что нравственность может быть только при культуре, а культура может быть только при нравственности.

УВА, АКАДЕМИА...

Ленинград. Понедельник, 13.00. Набережная адмирала Макарова, дом 4. Академия наук СССР (Пушкинский дом).

Волновался? Очень! Приехал на Набережную за несколько часов. Мне предстояла встреча с человеком... Но — зинтеты и придыхания в сторону. Скажу кратко: я ждал у Пушкинского дома академика Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Вспоминаю, как договаривался о встрече с ним. Телефон дали в Москве, в журнале «Новый мир». И я позвонил из Питингорска. Ответил женский голос.

— А вы кому звоните?
— Лихачеву.
— Так он-то в Ленинграде, а это — Москва.

Только тут понял, что по ошибке набрал код Москвы, а телефон Лихачева... Оказывается, и в Москве, и Ленинграде есть такой номер. Только в Москве живет Валентина Федоровна Сидорова.

— Мне часто звонят, думают, что я секретарь, — раздавалось в трубке...

Валентина Федоровна очень просила, узнав, что я буду встречаться с Дмитрием Сергеевичем, чтобы она ей позвонила.

— Бела у меня, — продолжала она, — дочь инвалид, я слепая, муж умер после войны. Я — коренная москвичка, живу в старом районе столицы, хотелось бы уехать куда-то недалеко от Москвы на заброшенные дачи. Может, он поможет.
— Не смей ей отказать...

Дозволившись до Лихачева, рассказал ему обо всем и в ответ услышал спокойное:

— Хорошо, я позвобучусь...

Но на нашу встречу Дмитрий Сергеевич поначалу не соглашался:

— Сейчас интервью не даю, очень занят...

Однако по-другому отреагировал, узнав, что я представляю новое издание, относящееся к Фонду культуры:

— Тогда иное дело, жду вас в понедельник, в 13.00, в Доме Пушкина на набережной адмирала Макарова, 4.

И я срочно вылетел в Ленинград.

Точно в назначенный час к Академии подошел автомобиль. Из него неторопливо вышел седовласый человек в демисезонном сером пальто с кожаным маленьким портфелем в руках. Да, это он, академик Лихачев. Представился. Пока мы шли по Академии, мне казалось, что я в каком-то другом мире. Столько доброжелательности исходило от каждого сотрудника, ну буквально каждый останавливался, и это не холостное преклонение и занисное сканивание, а уважение — обоюдное — человека к человеку. Давая какие-то распоряжения на исключи-

тельно нежной, спокойной, но в то же время строгой форме, он не проходил к месту своего кабинета, а уже работал.

На лестничном марше Лихачев вдруг остановился и, нагнувшись, рассматривал какое-то белое пятно на ступеньке, затем посмотрел на высокий потолок, и тут я понял, что он увидел кусочек мела, упавший с потолка.

— Рушится все, — сокрушенно произнес Дмитрий Сергеевич.

Честно говоря, я бы и не заметил этого кусочка мела. И дело не в том, что я рассеян. Просто для меня это — вообще знание, а для него Академия наук — дом родной.

И вот мы в кабинете. Дмитрий Сергеевич пригласил меня жестом сесть поближе. Несколько раз внимательно рассмотрел каждую страничку «45-й параллели», Лихачев снял очки и тепло произнес:

— Ну что ж, удачное дитя появилось у Старолюбовского отделения Фонда культуры, — и, показав на обложку пальцем, где были буквы «Аз, букии», добавил: — Главное, начали правильно.

Я подарил Дмитрию Сергеевичу фотографии родственником Александру Исаевичу Солженицыну, копию фотографии писателя в ссылке 1953 года. Он попросил каждый снимок тщательно подписать, и мы начали беседу.

— Дмитрий Сергеевич, говорят, вы в свое время пострадали из-за того, что общались с Солженицыным.

— Я не знаю, сильно ли я пострадал из-за него... Да, я за все пострадал. Начиная с 1928 года, я просто сам сидел в тюрьме. А из-за чего на меня нападения были, это я точно не могу установить... Из-за всего, наверное.

В 70-х годах, например, на меня напали на лестнице, потом квартиру поджигали.

— Так было!

— Да. Но это не из-за Солженицына, это из-за Сахарова. Потому что я в то время оказался в состоянии, которое не давало мне ни права, ни возможности для работы. Мне позвонили из Москвы и сказали, что с вас могут быть сняты всякие обвинения, вы будете ездить за границу. Сейчас вам предоставляется эта возможность. Мы здесь в президиуме Академии наук подписываем письмо против Сахарова, и, если вы поставите свою подпись, тогда все будет закончено...

— И прекратится против вас гонения?

— Да.
— А кто звонил?
— Звонил Храпченко, он академик, член президиума и глава нашего отделения литературы и языка. Он знает, что меня не пуускали

даже в Болгарию на съезд сланцев. Я сказал, что нет, не поеду. На что он ответил: «На нет и суда нет»...

В этот день я должен был читать лекцию, с объявлением. Значит, очевидно, знали, где это будет проходить. Когда я вышел на площадку, то ко мне подбежал человек и два раза меня ударил...

— Вас?!

— Да, правда, оба раза неудачно. Один раз он ударил в солнечное сплетение, но на мне было толстое осеннее пальто, первый раз надел. Другой раз ударил в область сердца, но у меня там был доклад в папке. Так что он ударил по докладу.

— А какой это был год?

— Год? Я точно не помню, но это можно установить по тому письму, которое тогда было «знаменитым», — опубликовано президиумом Академии наук СССР против Сахарова... Так вот. Лекцию я все-таки прочел. А на следующий день почувствовал боль в верхней части груди, и оказалось, что у меня сломано два ребра.

А потом на майские праздники, когда мы с семьей уехали отпыхать за город, взломали нашу дверь в квартиру и залили горячей жидкостью, а уходя, подожгли...

— Это же происходило?

— На проспекте Шверника.

— На бывшем проспекте Шверника?

— Он не бывший, он до сих пор, но с сожалением, Шверника, так и называется. А когда-то он назывался просто Второй Мурицкий, там были чистые Мурицкие ручьи. Дело по поджогу нашей квартиры не расследовали, совершенно. Так оно и по сей день — тайна.

— Еще Гораций, по-моему, произнес, что скрытая доблесть мало чем отличается от могильной бездельности. Вы и тогда были способны на поступок, и сегодня. Не стое давно вы потребовали отплатить здание партархива под сокращения архивов русской словесности. Есть ли результаты?

— Тут получилось довольно сложное для меня положение, потому что Пушкинскому дому дают площадь, а нашему архиву, где гибнет вся история русской науки, отказываются дать. Так что все оказалось во взвешенном положении. Выходит, я своего добился, но каким путем! И сейчас спор идет уже с первым секретарем обкома, что необходимо как-то сохранить и архив Академии наук СССР.

— Что вы думаете о состоянии нашей культуры и на каком уровне она в данный период находится? Что происходит с ней?

— Увы, российская интеллигенция систематически изблеялась разными способами. И сознательно изблеялась. В странном неуважении к интеллигенции, которая была и в XIX веке, отчати виновата сама интеллигенция, потому что ходила в ножи кланиться крестьянам и т.д. Они ведь решили, что они действительно герои. Так что шляпа — как символ интеллигентности — стала ругательством, и в конце концов интеллигенция в нашей стране почти исчезла. И теперь ее нужно регенерировать. Так же, как зубор, скажем. В Беловежской пуще это ведь уже не настоящие зубры, не настоящие. Но все-таки это зубрине в них есть. Вот так приходится и с интеллигентней делать.

— Каким путем?

— Для этого нужно поднимать среднюю школу в первую очередь. Нужно сделать возможной свободу самообразования, свободу кружков, обществ — это все, что делала раньше интеллигенция, интеллигенция высокой пробы. Существовало общественное мнение, была репутация у людей. Сейчас репутация у людей нет. Есть общественные характеристики месткомов и парторганизаций, выдаваемые вместо репутации. Нужно восстановить репутацию. А культура и нравственность между собой тесно связаны. Потому что нравственность может быть только при культуре, а культура мо-

жет быть только при нравственности.

— На первом Съезде народных депутатов СССР вы говорили о культуре и о том мизерном проценте средств, который выделен на развитие нашей культуры. Большинство депутатов в противовес вам возражали, что вначале надо накормить народ. Что же важнее?

— И то, и другое! Понимаете, для того чтобы накормить народ, нужно, чтобы люди не воровали и чтоб экономические законы действовали. А для того чтобы поднять культуру, нужно, конечно же, чтобы был и хлеб. Потому что когда улицы залиты, грязные, на них соответствующее поведение, это процесс взаимосвязанный.

Когда я приехал в Новгород, сразу после освобождения от оккупации войсками, увидел, люди жуют в немецких окопах и блиндажах, нет домов. Я обратился к секретарю обкома партии: нужно спасти церкви, надо срочно делать на них крыши. Он возразил в том смысле, что нечего ерундой, мол, заниматься — церквями, какими-то, люди живут в окопах, им, знаете, жрать нечего. Он отказался делать эту работу. Но, к счастью, его быстро сменил, и на место его стал брат поэта Александра Прокофьева. Это

человек понял, что нужно делать и то, и другое. Таким образом, Новгород сейчас существует, но, кстати сказать, очень портится. Потому что строится семизатжные гостиницы в совершенно не подходящем для этой цели районе, застраиваются окранны. Русские исторические города — славные, не одними центрами, они были окружены кольцом монастырей... Монастыри — один другого краше, каждый — как драгоценность. Если все это будет застраиваться, то 90 процентов памятников погибнет.

Новгород находится в отчаянном положении, это отчаянное положение вызвано отчати тем, что нет достаточной культуры у начальства, оно не понимает, как, по какому принципу строились древнерусские города, что значит центр в древнерусском городе, что для него немаловажна и окранны... А кроме того, чиновники не понимают красоту новгородского пейзажа вокруг Волхвы. Вот пример. На берегу Волхвы, выше Софии, строится гостиница для иностранцев. Это же позор! Никогда архитектор Новгорода не строил внутри города ни одной церкви выше Софийского собора. Потому что он должен был с XI века оставаться центром. Но умение строить высокие здания было в ладу с гармонией... Сейчас этого никто не хочет учитывать...

— Дмитрий Сергеевич, возвращаясь к началу нашего разговора, хотел бы спросить, что вы думаете о возвращении в нашу страну выдворенных ранее советской властью и культуры, в частности о возвращении Солженицына.

— Ему ведь предложили вернуться, и он поставил условие, чтобы был издан «Архипелаг ГУЛАГ». Сейчас он в трех томах издан. А вот теперь его нужно уговорить приехать к нам, потому что это будет для нас очень большое событие. Я не знаю, как для него, но для нас это будет очень важно. «Архипелаг ГУЛАГ» издан, и поэтому у него есть все основания сейчас приехать к нам и нам помочь личным присутствием. Означает, что он будет у нас, будет виден всем людям, станет знаком нашего нового отношения ко всему. Это поможет его книгам. Вызовет доверие к ним, когда все увидят, что он приехал и какой он. Ведь очень важно взглянуть на человека и на его лицо, чтобы понять его творчество...

— Сейчас вокруг имени писателя очень много самой разной жиы.

— Да, и нерасхлебанной. А для этого, я убежден, ему нужно сюда обязательно приехать, поговорить со всеми нами.

— Справедливо ли, как вы полагаете, что в журнале «Дон», естественно, без ведома Александра Исаевича, печатаются его письма

В ПЕРВЫХ РУК

с подачи его бывшей жены Решетовской?

— Нет, это несправедливо. Решетовская приходила ко мне с какими-то просьбами, это было несколько лет тому назад. Она произвела на меня, скажу так, не очень приятное впечатление. Всякая путанно объясняла свои отношения с Александром Исавичем. Но, конечно, это дело их. Главное в другом: я Александру Исавичу верю больше, чем ей. Поэтому то, что она делает с публикацией в «Донез», несправедливо.

— Дмитрий Сергеевич, вы были, как нас постоянно убеждали, самой читающей страной в мире. Что же случилось с нынешней молодежью, ведь она совсем не читает книг!

— Надо организовывать повсеместно, во всем городе, особенно периферийным, общество «Классика». Общество любителей классической музыки, литературы. В нем хорошо бы изучать и иностранные языки. Увлечь этим молодежь, потому что она стремится «балдеть» на эти... рок - концертах, на дискотеках, потому что голова пустая. У них, у молодых, есть не голова, а «балда», действительно на балдашник какой-то на человеческом теле. Вот для этого нужно развивать общество «Классика». Я уже три года твержу об этом и сейчас намерен писать статью об организации общества «Классика»...

— В последнее время церковь активно включается во все сферы нашей жизни, создаются новые духовные семинарии, детские церковные школы. Как вы относитесь к этому?

— Я об этом уже писал отчасти, в нескольких своих статьях отвечал на этот вопрос. Культура вышла из религии и культура связана с религией. Поэтому незнание, допущение, библии, не позволяя зная классическое искусство Возрождения. Библия — художественная энциклопедия.

Нужно знать — все особенности религии, чтобы представлять себе культуру, которая с религией связана. Здесь дело даже вовсе не в вере или в неверии, а в образованности. Должна быть образованность. И поэтому должно быть знание языков Библии, при которых жили сотни поколений наших предков. А иначе мы литературу как таковой не будем понимать.

— Зависит ли нравственное воспитание конкретного человека от среды, в которую он попадает?

— Нет, я думаю, что многое зависит прототип от него самого. Человек рождается с душой, в которую уже заложены некоторые качества добра и зла. Конечно, воспитание исправляет, но воспитание может и поломать человека.

— Дмитрий Сергеевич, как проходило ваше детство и какие у вас были идеалы?

— Нет, такого слова у меня не было — идеал. Я просто очень лю-

бил своих товарищей, играл с ними. Я больше всего ценил честность и дружбу...

(Зашла женщина, показала на часы.)

— И, наконец, последний вопрос. Дмитрий Сергеевич, что бы вы хотели пожелать нашему первенцу — «45-й параллели»?

— Ну, разумеется, как можно больше распространяться, потому что чем больше будет разных точек зрения — пусть даже чудачковатых, пусть и таких, с которыми я не согласен, — тем лучше. Понимаете, общество без чудачков, общество без самостоятельного мнения, общество без интереснейших изданий, иногда шуточных, иногда оппозиционных — не общество. Общество должно быть разнообразным, как разнообразен мир. Поэтому независимо от того, как я отношусь к изданию «45-й параллели», мне нравится то, что оно очень необычное и, по-моему, с хорошим направлением.

Мы распрощались. Светло и чисто было на душе после встречи с этим человеком. Светло и чисто. Как в храме.

А вот что я услышал о Дмитрии Сергеевиче от ленинградцев.

С. НОВОЖИЛОВ, студент филфака:

Лихачев? Это удивительный человек, его жизнь — это история русской литературы. Если бы мы хоть чуточку представления имели об этом человеке и его трудах в общеобразовательных школах, нам бы не пришлось сегодня «плавать» на факультетах при изучении предмета.

Ю. АБРАМОВ, редактор информационного издания «Церковная жизнь»:

— Этот человек высокой культуры и высокой нравственности. От нашего умения сочетать его историческое наследие и современные задачи во многом будет зависеть не только настоящее нашей святой Православной церкви, нашей Родины, но и их Будущее.

М. САЛМИНА, старший научный сотрудник отдела древнерусской литературы:

Я всегда преклонялся, и преклоняюсь перед талантом Дмитрия Сергеевича Лихачева. Этот человек воспитал огромное количество ученых, дал дыхание многим неизвестным рукописям, которые завуалировали во весь голос и на разных языках планеты. И я очень горжусь, что принимал участие в работе с Дмитрием Сергеевичем.

И последнее. И в Ленинграде, и дома я, вспоминая о встрече с академиком Лихачевым, твердил и твердила строки Андрея Вознесенского:

Есть русская интеллигенция. Вы думали — нет? Есть. Не масса индифферентная, А совесть страны и честь.

Редактор журнала «Континент» знаменитый Владимир Максимов — наш, ставропольский, земляк и коллега?!

Да, оказываюсь. Это так. Владимир Емельянович говорит об этом в своем недавнем интервью для «Московских новостей». Привожу его в небольшом сокращении.

— Владимир Емельянович, не все писатели зарубежья, приезжая сюда, хотят видеть своих старых знакомых. А вы?

— Я хотел бы встретиться со всеми. Для меня судьба каждого человека, с которым я сталкивался, — это часть моей судьбы. Я хотел бы посмотреть в глаза этой части собственной судьбы. И для меня именно этим каждый человек ценен. Я буду встречаться со всеми этими людьми в зависимости от того, какую позицию в вашем сегодняшнем общественном противостоянии они занимают.

Судьба моя складывалась так, что я прошел все социальные слои общества. И в каждом из них я имею друзей. Моя судьба началась в районной газете в провинции. И я даже помню вашего сегодняшнего Генерального секретаря. Тогда я подвизался на Ставрополе в качестве журналиста на Ставрополь-

неожиданно. Нам пришлось один номер издавать просто на свои средства. Сейчас мы получили гарантии из двух американских культурных фондов, и на ближайшие два года мы снова обеспечены.

— Я слышал, что 63-й номер «Континента» будет «Архивским»?

— Это недоразумение. Мое интервью в «Книжном обозрении», где об этом говорится, было написано несколько месяцев назад. И тогда это действительно так и было. И я вдруг неожиданно узнаю, что мой жест в сторону «Арделя» (я считал это жестом со стороны «Континента», потому что в редколлегии не все сторонники таких жестов) стал темой для обсуждения: кто-то хочет, кто-то не хочет, кто-то протестует. И я сказал: нет, господи, не надо мне никаких «Арделей». Хотите — по отдельности печатайтесь, по качеству будем судить. И теперь я зарекаюсь иметь дело с вашими орга-

Тогда я подвизался на Ставрополе в качестве журналиста. И помню секретаря горкома комсомола Михаила Горбачева...

«Я ВСТРЕЧУСЬ СО ВСЕМИ»

низациями, хоть правыми, хоть левыми.

— Многих удивило, что о вас, недавно еще считавшемся одним из главных идеологических противников, по ЦТ, по первой программе, прошла целая передача.

— Я тоже, кстати, был очень удивлен. И я аргументо угадывал. Например, тому, что опубликовано интервью в «Книжном обозрении», что мне сейчас предлагают печататься. Честно говоря, я этого не ожидал. Но — это могут подтвердить все — мои двери в Париже или в Брюсселе, где я работаю, открыты буквально для всех.

— Вашу политическую позицию считают центристской консервативной. Считаете ли вы, что она может сейчас быть действенной?

— Думаю, да. Правда, я не настаиваю на этом, но только в силу своей осторожности. Я против радикализма в любых его проявлениях, и когда меня однажды спросили, считали ли я себя наследником Герцена, я решительно ответил «нет». А консерватизм, но только не в том смысле, который это слово приобрело здесь за последние время, как традиционное политическое течение, всегда был реальной политической силой.

— Ваша оценка сегодняшней ситуации!

— Чем дольше я здесь нахожусь, тем тревожнее мне становится. Раньше для меня все было как-то размыто, теперь же я вижу реально положение дел. Я встречаюсь со многими людьми, весьма уважаемыми, имеющими в обществе положение и, самое главное, в отличие от тех лет, когда я уезжал, имеющими возможности реализовать себя. И что ж? Я снова вижу, как люди сидят на чмодах. А это не может не угнетать. Я слежу за дебатами по телевизору и вижу: в то время, когда счет идет на минуты, депутаты тратят целые дни на обсуждение тончайших процессуальных вопросов. Сессия Моссовета напоминает мне карнавал на Февраль: все горит и никто никого не слышит. Вместо того чтобы срочно сформировать хотя бы временные органы власти, чтобы они начали работать, депутаты ведут себя так, словно у них в запасе вечность.

— Что, по-вашему, может ускорить дело?

— Путь один, хотя он кажется сейчас фантастичным. Это примирение. Национальное, духовное, всеобщее. Примирение во имя спасения страны. И надо наконец начать работать. До сих пор наша опора здесь — политический процесс и грозящий утопить его в себе.

Теперь, когда вы читаете эти строки, Владимир Емельянович уехал к себе, в Бельгию. Работает.

ском радио, в «Советской Церкви», корреспондентом местной молодежной газеты». И помню секретаря горкома комсомола Михаила Горбачева. Но чисто визуаль-

— Цель вашего приезда в Москву!

— Формально это переговоры с издательством, журналистами. А в общем-то я хотел посмотреть, что это теперь за страна и чем она отличается от той, из которой я уезжал.

— О вас сложилось впечатление как о человеке, весьма уверенном в себе.

— Я уверен не в том, что я пишу, а в том, что я говорю. Для этого у меня есть основание — собственная судьба. Она достаточно сложна, достаточно широка как по географии обыкновенной, так и по социальной, да и по жизненному опыту. Этого достаточно, чтобы сделать к 60 годам определенные выводы по основным проблемам жизни.

— Сколько времени вы уделяете литературе и сколько политической деятельности!

— Прямой политической деятельностью я не занимаюсь. Моя политическая деятельность связана с журналом, который я редактирую. Журнал, в особенности в политическом направлении, да и здесь, конечно, все-таки политическая позиция. Вы ее обязаны отстаивать, вы ее обязаны защищать.

— Известна ваша резкость по отношению к редакторам других русских зарубежных журналов.

— Уверю вас, что все шаги, которые я мог сделать к примирению с людьми, редактирующими эти журналы, за 15 лет мною сделаны. Однако эти люди пытаются превратить русскую литературу и русскую общественную жизнь за рубежом в большую московскую коммунальную квартиру. И с этим я никогда не соглашусь, и в этом участвовать не буду. Люди, которые хорошо меня знают, могут подтвердить, что журнал «Континент» все 15 лет, несмотря на все мои личные разочарования, продолжает заниматься этой «примирительной» миссией. Но из этого ничего не получается, потому что мы имеем дело с людьми непрофессиональными. Мы имеем дело с людьми, и бы сказал, литературно-художественной самодельностью, которые претендуют на то, чтобы быть законодателями в общественной и культурной жизни, во всяком случае, за рубежом.

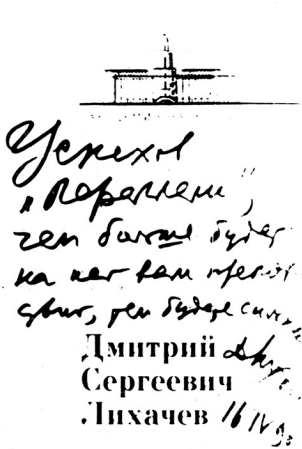
— У вашего журнала сейчас финансовые затруднения!

— У нас прекратился 16-летний взаимозачет с концерном «Шпрингер», и был кризисный период, потому что это было для нас

* «Ленинское знамя» и «Молодой ленинец».

На снимках: Дмитрий Сергеевич Лихачев в своем рабочем кабинете; надпись на книге, сделанная академиком: «Успехов «Параллели», чем больше будет на ней вам препятствий, тем будете. сильней. 16.IV.90».

БЮБИБИОГРАФИЯ УЧЕНЫХ СССР

Дмитрий Сергеевич Лихачев 16.IV.90

День 17 апреля 1982 года был праздничным.

Пасха. Крещеный мир, трехкратно целуясь, произносил знакомое с детства: Христос Воскресе! Воистину Воскресе! И пахли сдобой куличи, пестрели, сложенные горкой, крашенные яйца, душной аромат источали гиацинты.

Всего этого в тот день я не видел, но знал и помнил.

В тот день, распрощавшись — как теперь оказалось, надолго, а может, и навсегда — со своими друзьями, я летел в странном пустом самолете из Ашхабада в Ставрополь. Домой!

Я был счастлив. Мне необыкновенно повезло.

С дерева ожидания я сорвал самый прекрасный плод — радостную, нервную, соленую от слез встречу.

Сын, отец, муж, внук, брат вернулся с войны.

Христос Воскресе!

Воистину Воскресе!

дне. Небо серое, дождь, даже снег крошил. А вот сегодня опять все чисто и тепло. Горы вокруг белые, красивые. На душе спокойно, хорошо. Все-таки очень влияет окружающий мир».

Именно 29 декабря разведрота ушла в Герат, чтобы усилить охрану идущей из Союза колонны «наливчиков». Город был по-прежнему немногочислен и немногословен.

Колонну обстреляли. Мы в ответ обстреляли целый район, от-

холод Шаг, еще шаг — и стали заметны наши проблемы, мы сами стали проблемой, остаемся ею по сей день и лишь обретаем новые решения.

В своей статье автор определил город Герат как жемчужину Хороссана, что не вызвало никаких возражений. Это была цитата. Была некогда такая «голубая да веселая страна» Хороссан. А в Герате прожил жизнь и был похоронен великий узбекский поэт Алишер Навои.

печатали, когда он уже летел домой. Его мать писала нам «Сынок», и нам хотелось выть на родину азиатскую луну.

«Вы будете гордиться тем, служили именно здесь», — слышала из той же проповеди.

Ты гордишься, Сергей Бранман! Мы пели с тобой ленновоюми ты. Ты приглашал меня в село Ленинград. Я не успел забрать адрес самого braveго солдата полку. У тебя был доросший ильбель. Наша советская мина ую

ХОРОССАН ЕСТЬ ТАКИЕ

И долго бился над первым своим письмом домой. Долго не решился писать. Письмо это, как и все дошедшие мои письма, до сих пор хранится у мамы. Я приведу его здесь, сократив лишь строки чисто семейного характера.

«Дорогие мама, Володя, здравствуйте!

Теперь мой адрес такой: полевая почта 51931 «Б». Это в провинции Герат, под самым городом. Полк нехотный, носит красивые погоны, и только мы (недавно прибывшие из Ашхабада) носим черные. Но скоро с ними расстанемся, по всей видимости. Условия приемлемы, кормят нормально, еды в достатке. Есть где умыться и выкупаться. Для питья постоянно готовят чай. Пожалуйста, пей в любое время. Изначел все в одной палатке, так что не скучно. Нервов тратится много меньше, чем в учебке. Сегодня наш взвод заступает в караул, и вообще почти все наряды сегодня от нашего взвода. Но наряды не так часты. У меня все в порядке. Чувствую себя превосходно (не вру, честное слово). Я мог бы написать, что я не в Афганистане, а где-ни-

будь в командировке. Но смысла врать нет, тем более что здесь такая же служба, как и в Ашхабаде. Не волнуйтесь за меня понапрасну, хотя я вас прекрасно понимаю. Буду писать часто, времени предостаточно».

В конце письма стоит дата. 14 июля 1981 года.

Увы, мое первое письмо оказалось не самым трудным. Шло время, и воображения моего стало явно не хватать.

Еще тогда, 9 лет назад, я был не вполне уверен, что моим письмам безоглядно верили. Сейчас, перечитав их заново, я убедился в их несостоятельности. Уже больно одно похоже на другое.

Однообразие информации (даже скорее ее отсутствие) вызывает недоверие к ней, а недоверие в свою очередь порождает сомнения и тревогу.

Позвольте мне привести часть еще одного моего письма, написанного уже полгода спустя.

«...Время идет, сегодня 29 декабря. Новый год уже совсем близко. Вчера вроде началось похоло-

куда, вероятно, если огонь Тонны солирник горели, образуя невероятный столб пламени и копоти. Горела высокая старая сосна, к которой приткнулась потерявшая управление машина Убитых, слава Богу, не было. А было чисто и тепло. Горы вокруг белые, красивые...»

Мне простили обман.

Моя жизнь — это, конечно, моя личная, частная жизнь. Но «несчастный случай», от которого осталась запись в графе № 11 моего военного билета «Принимал участие и боек в составе ОКСВА по оказанию интернациональной помощи ДРА», — терять для меня статус «личного» и «частного» и вообще «душа».

Я полагаю, что, будучи пусть крошечной частью огромного ОКСВА, все связанное с ним чертится в полной мере, и потому чувства мои и мысли, уверен, найдут отклик в сердцах тысяч совершенно непохожих на меня людей.

В то время ни радио, ни телевизоры не давали правдивой информации об Афганистане. И получалось, что мой маленький частный обман с головой накрывался обманом государственными.

Газеты глгли клеветливо и цинично. В первую очередь это сразило именно тех самых солдат, которых потом назовут так странно — «воин-интернационалист». А пока они в своих палатках, не веря глазам своим, читали в газетах о том, как в изгучей восточной стране советские войска помогают ей чем угодно, только не тем, что есть на самом деле.

У нас, естественно, возникали вопросы, и самым важным был — почему не говорят правду?

Так надо? Но ведь если «так надо» прятать правду о том, что идет война и кровь через край, что за работала на всю катушку «цинковая почта», то что-то здесь не так.

Поднимались вопросы и выстраивались в длинную волнующую очередь.

Статья, о которой я хочу сейчас немного рассказать, называлась «Гератские встречи». Появилась она в газете «Комсомольская правда», по-моему, в январе 1982 года.

Это старшая сестра сотен, публиковала тогда артеции о событиях в ДРА. Кого только не встретил ее автор в прекрасном городе Герате. И женщин-героев, и молодежь из афганской народной армии, и просто хороших людей, которые смотрят на шурани как на родных братьев. Он упоминал даже о легендарном Камале, чью «банду» успешно разгромили доблестные войска народной армии. Нашему удивлению не было предела. Автор как-то умудрился разминуться с огромным мотострелковым полком, известным моей маме как «полевая почта», — единственным крупным подразделением ОКСВА в этом районе.

Мы стали невидимками. Нас просто не было. Нас не было еще несколько лет. Потом мы появились в дверях со своим героизмом и интернационализмом. Мы сделали шаг, и стал ощутим цинковый

Над Хороссаном горные хребты,
Как стены неприступной высоты.
Цветет оно, плодородие дыша.
Мир — это тело; Хороссан —
душа.
Скажи: грудная клетка мира он;
В груди Герат, как сердце
заключен.
Не грех, что полюбился он
сердцам:
Герат наш кров, наш отчий
дом и храм.

твоя ногу почти наполнил
Прямое море какой-то на
градцев.
Вечером кино. «Необыкновенные приключения итальянцев в Китае». (Наши приключения не нес необыкновенны.) Но люди грады в первых рядах, и ник возражает. Ну что вы, Ленин. Ставрополь в кино не показываю.
Я горжусь, что служил с ребята.

Вот какой это город. И я бы мог его увидеть, и я бы мог войти в него, если бы не война.

Я исколесил Герат на броневолды и попереки.

У многих спрашивал, где находится могила великого Навои. Но мне никто не дал ответ. Не знали? Не понимали? Не доверяли? Но мне давали хлеб, давали воду. Видимо, я, человек с автоматом, требовал от них больше, чем мне было положено. Я требовал, может быть, открыть душу. И вот... Постоянно мусолю строку «В Хороссане есть такие двери...»

Есть где-то эти двери, а пока в меня стrelют из окон. Я стреляю в окна.

Дом, в полку, на утренней молитве нам вбивают в головы: «Здесь, на афганской земле, вы защищаете южные рубежи нашей Родины». Накануне своего последнего дня Леша Кузоро позировал, что называется, выпендривался перед фотообъективом. Леша из Гусь-Хрустального. Крепкий парень. Веселый парень. Незнакомые солдаты сняли его со скалы, вынесли из ущелья Лор-Кох и не совсем бережно положили возле «таблетки» уже остывшего, с несестственно выгнутыми руками. Фотографии

Солдат спит — служба идет. Солдат спит — служба идет. Все же не спит. Служба. И вися он с ног от вечного недосыпа. И есть уяе в его душе равнине к собственной персоне. И — пусть рухнет мир, я буду с тобой. И складно спится в грохот БМП. Но вот остановка — и в своих двоих. Ночь непролота. Томление в засаде. Потом ступа. Потом домой. В полку. Чистое оружие и на молитву. Не солдат.

Вечером, если не на взводно-кашляю вместе со всем полком. Снимаю напряжение, а молеформу военную на какой-то снимаю с помощью «фронтовых граммов». Здесь это анаша, «косяк», «коситин». Бй-богу, выныло легче. И каждый в кашлет ОКСВА. И товарищ тан, дежурный по части, страрна в убегающего в темноту «наркна» из пистолета Макарова.

К сожалению, многие из нас теперь не могут снять напряжение-либо иным средством. И том не их вина.

«Вы будете гордиться тем, служили именно здесь».

Не многие тогда понимали чувствовали, что особой горди не будет. Постепенно и болезн

КОНТИНЕНТ
4

до-
точ-
ог-
...
что
...
ый,
пес-
е в
ать
в
де-
ро-

до этого доходили сами, без расче-
та на чью-либо подсказку. И уже
тогда зрела и оформлялась мысль,
что «именно здесь» «мы со своими
танками и автоматами можем сде-
лать только лишь погоду и что не
следует нам заманиваться на исто-
рический климат.
Невозможно пройти в грязной
обувь по чистому полу и не насле-
дить. И страшно то, что наследили
в чужом доме, в котором неза-
вые гости вели себя порой как
хозяева.

Средства массовой информации
на славу поработала над созда-
нием образа врага. Но враг Са-
харов оказался другим. Он ока-
зался другим мне, солдату, воевав-
шему в Афганистане. Другим мо-
ей матери, ждавшей меня
с этой войны. Именно его
мудрой и честной подсказки мне
так не хватало в свое время.
Как часто мы, пытаясь анали-
зировать, прокручиваем жизнь на-
зад. И тогда произносится прело-
вучное «если бы». Но все-таки,

Виктор Казаков

НЕ ДВЕРИ...

Порой мы слишком легко за-
глатывали наживку. К нам в раз-
ведоту часто приходили так на-
зываемые наводчики. Приходили
они, как правило, вечером, ужина-
ли вместе с нами, отдыхали и но-
чью вели в свой или соседние кни-
шляки. Они также снабжали нас ин-
формацией о размерах и воору-
жении банд. Некоторые из них
были лихими парнями. И я восхи-
щался их мужеством, уважал их
революционную убежденность. Но,
повторяю, не все были такими.

Помню случай, когда один из на-
водчиков, после того как мы взя-
ли книшляк и посадили пленных
этаким рядком, вдруг затрясся от
страха и не захотел выходить из
БМП. Нам нужно было провести
опознание, и мы с трудом вытящи-
ли его из брони. Тогда он замотал
лицо чайной и, продолжая тряс-
тись, ходил перед пленными и
пальцем указывал на кого-нибудь
из них. Душман. Жест этого че-
ловека становился порой смертным
приговором.

Потом я с ужасом узнал, что
за свое ремесло он получал не-
малые деньги. Боже, чего только
не делали люди из-за денег.

Подобным образом вели себя не
только простые люди, теряющие
совесть и решившие заработать
на жизнь жизнью других людей.
Пример подавало тогдашнее пра-
вительство Афганистана.

«Советские товарищи построят
в Афганистане коммунизм, а мы
будем в нем жить».

По просьбе этого правительства
наше руководство послало — на
смерть будущего своей страны. И
молодые люди проявляли мужес-
тво, героизм и гибли, не догады-
ваясь, что произошла страшная
подмена. Это приказ Родины —
всего лишь преступный маразм ру-
ководства, а «защита наших юн-
ных рубашек» — самая настоя-
щая агрессия.

«Весь мир был против, из го-
да в год Генеральный Ассамблея
ООН голосовала против нас. Все
говорили, что Афганистан окку-
пирован. А главное, что бы мы
ни утверждали, симпатии афган-
ского народа были на стороне
контрреволюции».

Это не мое заявление. Это сло-
ва нынешнего президента Респу-
блики Афганистан Наджибулла.

«Вы будете гордиться...»
Афганский народ против нас.
Афганский народ поддерживает
контрреволюцию. Мы воюем с
контрреволюцией. Мы воюем с
афганским народом! Не может
быть! «Так надо».

Закон, без света истины святой,
Негоден в управлении страной.
Знак: справедливость
громче славных битв
И выше догм, религий и молитв.

В это же время дома, в России,
народ воевал с Андреем Сахаро-
вым. Восстал опять же с истинно-
плотной подлинной руководств. Са-
харов не прав. Сахаров против
всей страны. Он трижды не прав.
И мало кто мог знать истинную
причину его ссудки в Горький.

если бы не долгая политика умал-
чивания, не политика кляпов, то
сколько жизней можно было
бы сохранить. И, может быть, про-
блема «афганцев» не стояла бы
так остро, как теперь.

В былые времена мне настоя-
тельно советовали переменить от-
ношение к этой войне. Мои оппо-
ненты пеняли, что нет во мне дол-
жного патриотизма и интернацио-
нализма. Может, так оно и есть.
Но наши взгляды на этот предмет
были различны и такими, видимо,
останутся.

Я понимаю, интернационализм
прежде всего как помощь. Но ко-
му там помог я? Меня назначили
«воинско-интернационалистом», как
называют декурим на кухне. До
сих пор мы не можем расклатать
заваренную кашу. Ведь война не
кончается, если солдаты находят-
ся в плену. Не кончается надеж-
да матерей. Они еще верят, что
встреча впереди, что жизнь и судь-
ба сыновней перевесит военные и
государственные тайны, ставшие
предвестием на пути сыновней до-
мой.

Я всегда недоумевал, когда 9
мая меня конкретно поздравля-
ли с праздником, непременно до-
бавляя — это, дескать, и ваш,
«афганцев», праздник. Разве? По-
моему, происходит некое искус-
ственное смешивание. Может быть,
для того, чтобы в лучах настоящей
победы и афганская война за-
играла инными, более спокойными и
благородными красками. Но в этой
войне дене победы еще не наступи-
ли, потому что, повторяю, вой-
на не кончается, пока плененные
солдаты не вернутся домой. И
только условно можно звать та-
ковым днем 15 мая. В этот день
начался вывод советских солдат с
той усталой, горячей земли. Это
день победы нашей совести и
здорового смысла.

Никогда не поверю аргументам,
с помощью которых стараются
сблизить Отечественную и афган-
скую войны. Знаю, что долбести

и мужества нашим мужчинам не
занимать, во все времена. Но
о каком продолжении славных
традиций интернационализма Со-
ветской Армии ведется речь? Раз-
ве в моей войне были тот всенарод-
ный порыв и та невероятная жер-
твенность? Разве было такое: «Рай-
ком закрыт все уши на
фронт»? В данном случае все было
как раз наоборот. И все-таки кто-
то старательно пытается сохра-
нить плотный слой пудры на стра-
нном лице афганской войны. Я
думаю, что старания эти напрас-
ны. Пудру дулет свежий ветер и
наше горячее дыхание.

Прошло несколько лет, прежде
чем я смог надеть сорочку «за-
щитного цвета» и смотреть на
приветливо синее небо без кон-
кретных азиатских ассоциаций. Я
все еще не люблю горы.

Я все помню. Даже мелочи, ко-
торые хотел бы забыть. И потому
я больше не хочу воевать. Я хочу,
чтобы подобное не повторилось. Ни
когда. И потому я требую гаран-
тий, требую законов, которые
не позволят осуществиться чьей-
либо недоброй воле.

В тот день, когда я покидал
свой полк, в Герате велис бон.
Помню, как я иду к бетонке, к
ожидавшему меня КамАЗу, что-
бы потом — дальше на аэродром
и дальше — домой. Помню плотный
столб пыли, поднятый приземлив-
шимся вертолетом. Помню но-
силки и двух молодых офицеров,
ослепленных осколками. Помню.

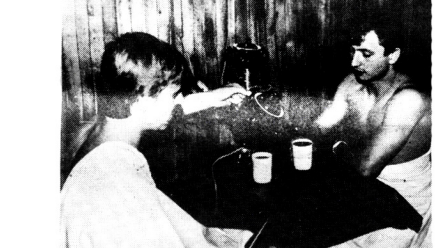
Может быть, в моей жизни еще
произойдет новая встреча с Гера-
том. Добрым и гостеприимным. И
я сам буду добрым и уважитель-
ным. Бог весть, как сложатся на-
ши судьбы. А пока:

В Хорассане есть такие двери,
Где обсыпан розами порог.
Там живет задумчивая пери.
В Хорассане есть такие двери,
Но открыть те двери я не мог.

«Уважаемая редакция!
Хочу вас поблагодарить за вашу
«45-ю». И приложение интересно.
По объему оно поменьше, чем дру-
гие приложения, а по цене немного
дороже, но я его беру. Главное ведь
не объем, а содержание...»
Спасибо, Лариса Григорьевна Прохо-
рова из Иноземцева за теплые сло-
ва. А теперь ответ на ваши вопросы.
Относительно периодичности: мы вы-
пускаем основное издание и прило-
жение к нему по мере накопления
материала.
Стараясь, чтобы наш приход к
вам был ежемесячным.
Пока это удается.
Отчасти и потому, что мы
старались хорошо оплачивать
труд пишущих для нас
авторов. Что касается цифр
в гороскопе, то их
расшифровали совершенно
верно.

«Прочел в апрельском выпуске ста-
тью «Художник и его модель» о
створопольском живописце П. Охри-
менко. Художник этот, кажется, дей-
ствительно неординарный. Но фак-
ты! Чтобы скульптор соорудил в сво-
ей квартире золотой унитаз? Где та-
кое видно? А сауна, в которой про-
исходит столь волнующая, сколь пи-
кантная встреча? Я понимаю, что все
это написано с доброй улыбкой. Но
возможно ли такое у нас в стране,
где более на Ставрополе? Картину
такого художника я бы сам купил.
Но где! Если негде, то и гусей драз-
нует нечего...»

Уважаемый П. Чол из Пятигорска!
Все, о чем написано в названном ва-
ми материале, имело место в дей-
ствительности. Упомянутый вами пред-
мет сантехники стал «золотым» по-
средством сложнейших манипуляций с
использованием сусального золота.
Книжечки такого золота относительно
не доступны, во всяком случае, были
такими в 60-х годах, когда проис-
ходило дело.

Заинтересовавшая вас сауна
находится в парке Ленинского
комсомола Ставрополя. Недавно она
вновь открылась после длительного
перерыва. Если вам случится по-
бывать в кремлевском центре, вы сможете
сравнить впечатление от написанного
с оригиналом.

Что касается работ
Петра Охрименко, то еще
недавно две из них
продавались в салоне
Ставропольского отделения
Советского Фонда культуры
(адрес тот же, что и у нас).
Одна была куплена сразу же.
Вторая, кажется, еще
экспонируется. В салоне,
кстати, немало живописи,
графики, предметов
прикладного искусства, и
вот-вот откроется филиал
при Ставропольской
гостинице «Интурист».

Многие наши читатели
слышали об ансамбле современного
танца «Дивертисмент». Знают его не
только в Ставрополе. И не только в
СССР. Нам пишут, что в жизни ан-
самбля произошли два интересных
события. Он приступил к работе в
программе варьете гостиницы «Ин-
турист» (Ставрополь) и совершил га-
строльную поездку в Эфиопию. В
перерывах между выступлениями
поддерживать форму можно было
включительно при помощи кислород-
ной маски — таковы местные условия.
Так или иначе, выступления прошли
успешно.

ВНИМАНИЕ

ВНИМАНИЕ

15

С МИРЬ ПО НИТКЕ. С необычным объявлением в газету обратился Майк Хейс (США). Он просит всех, кто пожелает, отправить ему помету в 1 цент для оплаты 4-летнего обучения в Иллиноиском университете.

Сумма, необходимая парню, составляла 3 миллиона центов. Сейчас он получил 2 миллиона от 70 тысяч добровольных помощников.

Пронюхивал сюжет Сергей РЯБЧЕНКО.

ПЕРВЫЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ кооперативный банк действует в Карачаевске

К осени это, одно из пока немногочисленных в СССР финансовое предприятие откроет собственное брокерское отделение. К этому времени в СССР впервые за семь десятилетий начнет действовать биржа, оперирующая на рынке ценных бумаг.

Пока будущие карачаевские брокеры проходят соответствующую специализацию, а первые советские биржевики изучают опыт мюнхенской фондовой биржи, держателям ценных бумаг, облигаций, акций есть смысл обдумать наиболее выгодные способы их помещения.

ТРИ БЫВШИХ ПРЕЗИДЕНТА Соединенных Штатов Америки — Д. Форд, Р. Никсон и Д. Картер — обходятся своей стране в 1,3 миллиона долларов. Начало бюджетным расходам на содержание бывших президентов было положено в 1958 году, когда вся страна с удивлением узнала, что, уйдя в отставку, Г. Трумэн открыл собственный банк и сам продает почтовые марки. Вероятно, тогда же все вспомнил о судьбе тринадцатого президента США Т. Джефферсона, умершего в бедности в 1826 году. Д. Форд, Р. Никсон и Д. Картер каждый в отдельности получают пенсию в размере 94 838 долларов. Федеральное правительство также выделяет деньги на охрану бывших президентов, на содержание их офисов, включая расходы на телефон. С недавних пор к этой троице присоединился четвертый — Р. Рейган.

ХОТИТЕ ЗАСТРАХОВАТЬ ПОПУГАЯ (такой случай был)? Убереечь от ревности или от самого себя, когда вы не в своей тарелке? Коротко говоря, от любой неожиданности, включая самую невероятную! Теперь это реальность. В стране созданы страховые структуры, альтернативные Госстраху. Одно из них — страховое акционерное общество «Россия», созданное в Москве.

Для справки: «Россия» страхует и не случай за кредиты, банкротств предприятий, организаций. Так что...

ЖРИЦЫ ЛЮБВИ Западного Берлина после падения стены обнаружили на своей территории конкурентов — «живых, неразборчивых и дешевых».

Пожоже, стена была не руку не только ортодоксам «холодной войны».

В апреле, когда «45-я параллель» деботировала, мы рассказали о перспективах развития Ассоциации содействия Советскому фонду культуры по Ставропольскому краю. Два месяца — срок вроде бы небольшой, однока... Есть средства и есть идеи для осуществления новых, интереснейших программ.

— Наша Ассоциация, — говорит заместитель председателя правления Ставропольского отделения фонда культуры, председатель совета Ассоциации А. Новиков, — берется с помощью специалистов музея имени Пяве, управлений городского и краевого архитекторов, научно-производственного объединения Фонда отстраивать, по существу возродить исторически значимое для Ставрополя здание на проспекте Карла Маркса, в котором размещалось думское училище. Все расходы мы берем на себя. Очень хорошо бы писалась туда публичная история — краеведческая библиотека. Только для закупки бумажнической литературы, уникальных книг и оборудования в нынешнем году выделено 100 тысяч рублей.

— Нынче в ходу слово «спонсор». Применено ли оно и Ассоциацией? — Безусловно. Но еще лучше сказать: благотворительная деятельность. Ежегодно мы будем оказывать бескорыстную помощь в размере от 30 до 50 тысяч рублей краевой библиотеке имени Лермонтова, восьми сельским библиотекам и музеям, Ставропольскому камерному хору духовной музыки, школе спортивного общества «Локомотив» в Ставрополе. К слову, найдены средства для трех премий (2,000, 1,000 и 800 рублей) за лучшие проекты памятника М. Ю. Лермонтову.

— Многие средства информации сообщили об открытии в канун 45-летия Победы мемориала в селе Новоалександровском Красногвардейского района. Он сооружен сотрудничеством НПО Фонда, которым руководит архитектор Д. Качанов. Фонд и Ассоциация, насколько мы знаем, действуют в тесном контакте, в каких городах и районах края ведутся проектные, строительные работы!

— Список весьма внушительный. По той же, одной из важнейших, на мой взгляд, музейной программе сделано немало — в Светлогорске и Благодарном, Изобильном и Буденновском, Новоалександровске, в ставице Григоропольской. Практически завершена проектная документация на реконструкцию Дворцов культуры в Грачевском и Ипатовском районах, по мемориалу «Холодный родник» в Ставрополе.

— И такой, чисто практический вопрос. Многие читали «45-я параллель», узнав из нашей публикации о деятельности Ассоциации, спрашивают, как вступить в нее, чтобы иметь 20 процентов годовых от личного взноса! К примеру, подробностями интересуются из Владикавкази В. Кубин, А. Молохов из Москвы, В. Архипова из Киева.

— Напомню, вступить в Ассоциацию может человек, вписавший на расчетный счет 69712. Промысловый банк Ставрополя (МФО 231211) не менее 500 рублей. Копию счета вместе с заявлением на мое имя можно прислать по адресу: 355045, Ставрополь, улица Суворова, 1. В ответ мы высылаем квитанцию к приходному ордеру и договор между советом Ассоциации содействия СФК и ее действительным членом. Ровно через год с момента подписания этого документа наш вкладчик может получить 20 процентов от суммы пая. Кстати, если его по каким-то причинам не устроит дальнейшее пребывание в Ассоциации, то он получит и внесенную сумму, и проценты с нее. Подчеркну, что сейчас мы уже обладаем достаточным значительным капиталом, поэтому договоры с коллективными членами — предприятиями, организациями — не заключаем. А вот от индивидуальных вкладчиков не отказываемся, отдавая приоритет работникам культуры. Ну а если сумма большая, требуется декларация о доходах. Мы не хотим иметь дело с представителями теневой экономики.

— Ждать осталось совсем не долго, — отвечает генеральный директор Ассоциации А. Лысенко. — Первой ласточкой станет книга Бенджамина Слока «Ребенок и уход за ним». Это издание выйдет в Майкопе, с бумагой нам помог краевой комитет Общества Красногвардейского Креста. Естественно, доходы разделим пропорционально вкладу. В другом направлении — в производстве альбомов репродукций картин известного ставропольского художника П. Гречишкина.

— Правда ли, что Ассоциация намерена издать «Библию», «Коран»?

— Да, считают, что такая акция — в русле духовного возрождения, приобщения к непреодолимым культурным ценностям. К примеру, идею

о выпуске «Библии» благословил Владика Геддон. Но ведь мало иметь бумагу, нужны и типографские мощности... — Ассоциация заключила долговременные договоры на издание различных книг с крупными типографиями Москвы, Киева, Ярославля, Махачкалы и ряда других городов страны — так что завыси (а их десятки!) размещать есть где. Доводилось, увы, не раз слышать по адресу сотрудников Ассоциации — книги печатают, имеют басносленные доходы.

— Отвечу так. Каждый из сотрудников Ассоциации работает за двоих, за троих — и физические, и психологические нагрузки велики. Но деньги для нас не самоцель. Осуществление программы, о которых говорил наш председатель Совета, создание совместных предприятий со ставропольской фабрикой «Восход», заводом краевого центра — авторипецов, «Сигналом», НПО «Люминофор» требуют весьма значительных средств. Ассоциация действует строго в соответствии с уставом Советского Фонда культуры: каждое из наших начинаний, образно говоря, рифмуется с его высокими задачами. Кроме того, развивая тему благотворительной деятельности, прозвучавшую в расказе М. Новикова, добавлю ее вот какими важными подробностями. С первого сентября нынешнего года Ассоциация и краевое отделение СФК устанавливали специальные стипендии для особо одаренных юношей и девушек. Пять стипендий имени Г. К. Пяве для студентов исторического факультета Ставропольского пединститута, пять стипендий имени Я. М. Невзорова для студентов филфака того же вуза, четыре стипендии имени В. Д. Беневского для парней и девушек из Ставропольского музыкального училища и четыре стипендии имени Н. А. Ярошенко для молодых, начинающих живописцев Ставропольского художественного училища. Размер каждой из них — 100 рублей в месяц.

— Предусмотрены ли премии для наших земляков в области литературы, искусства!

— Да, и весьма весомые. По решению совета Ассоциации, учреждены три премии (10,000, 8,000 рублей и 6,000 рублей) за выдающиеся литературные, музыкальные, живописные произведения.

— Вот теперь, пожалуй, можно произнести фразу, ставшую в здании на Комсомольской горке крылатой: «Ассоциация! Это — всерьез и надолго!».

Для полосы улыбунался В. Казаневский.

ЖИВАЯ КОПЕЙКА

Издательство «Копейка»

«45» — это пока единственная в СССР регулярная иллюстрированная газета регионального отделения Советского Фонда культуры, выходящая в трех тетрадях, на 24-х полосах с синхронным литературно-художественным приложением на 48-и полосах.

«45» — это издание нового времени. Отражая вкусы и пристрастия редакционного коллектива, и больше ничьи, оно выражает интересы людей, больше всего на свете ценящих мир, добро, покой, занимательное чтение и чудо человеческого общения. «45» считает условными все на свете границы, признавая земляками жителей стран, лежащих на 15-м градусе северной широты, на котором расположены Ставрополье, Краснодарский край, Крым, Украина, Румыния, Югославия, Италия, Франция, США, Канада, Япония, Китай, Монголия. Гордая великой русской культурой, «45» гордится культурами всех народов мира.

Возможность заявить о себе рекламой своей продукции, услуг, образа жизни и работы тиражом от 50 до 100 тысяч экземпляров в изданиях «45» есть у каждого человека и коллектива. К услугам рекламодателей — репортеры, фотографы, художники, газетные дизайнеры изданий «45» плюс полное отсутствие очереди: через месяц после получения оплаченного счета ваша заявка идет в тираж.

Справиться о подробностях можно по тел. 3-70-20, 6-25-79, 4-85-12 (Ставрополь), 9-64-47 (Пятигорск).

«45-я ПАРАЛЛЕЛЬ» — издание ваще и больше ничье!

ПАСТВУ ПАСЕТ МИЛИЦИЯ?

Кто бы мог представить себе еще в прошлом году храм, заполненный до предела, огромное скопление людей, большей частью молодых, во дворе и перед оградой храма? А между тем все именно так и было в ночь на Светлое Христово Воскресение — праздник Пасхи в Андреевском соборе Ставрополя.

Мы не настолько наивны, чтобы видеть во всех молодых, пришедших той ночью в храм, верующих. Скорее всего, таких было меньшинство. Тому есть и внешние свидетельства: кто из молодых был нетрезв, многие просто помешались в церковь, да так, что наряду милиции, призванному поддерживать порядок, в один из моментов «штурма» пришлось применить резиновые палки, чтобы утихомирить слишком активную молодежь, которая рвалась в храм, расталкивая всех прочих.

Достаточно давно было и то, что милиционер уцепившая разгоряченных юнцов словами о том, как падают и как не надо вести себя в храме Божием...

Ясно, ни по внешнему виду, ни по поведению большинство молодых не производило впечатления людей верующих, пришедших в храм разделить с единоверцами радость праздника.

Безусловно, раздражает, когда у входа раздается визг, в то время как митрополит Ставропольский и Бакисский Владимир Геленко возглавляет слова молитвы. Но осуждение... нет, это было бы слишком. Все мы прекрасно знаем причины любопытства и невестки у многих и многих людей, особенно молодых, чтобы осуждать их.

Что же делать, пока все войдет в нормальное русло? По-прежнему обращаться за помощью к Милиции во время богослужения?

Сравним две цифры: до и триста тысяч. Количество храмов в Ставрополе и количество жителей. Что же удивляется даже. Не будем обращаться в далеком 1913 году, но вот совсем недавно, в 1960 году, в Ставрополе действовали четыре храма (да прибавьте сюда семинарию).

Конечно, есть и перекусты. Те, кто вчера не скупились на «разохлаждение» сегодня готов выдвинуть лозунг типа «Народ и Церковь — едины» или «Плань Церкви — плань Народ!».

Но стоит ли обращать внимание на них, когда остро стоят серьезные проблемы? Одна из них названа — дезапатия храмов. Что это значит? Строительстве храма в Невинномысское, уже завершены работы в селе Старомарьевское. Недавно решен вопрос о возвращении храма Михаила Архангела верующим Пятигорска.

Не менее важная проблема

священнослужителей? С 1946 года в Ставрополе существовала духовная семинария. Затем она была закрыта. От ромна епархии, включающей в себя Северный Кавказ (за исключением Краснодарского края) в Азербайджане, оказались обескровленной. А ведь Ставропольская семинария не была рядовой учебно-воспитательной. Костяк ее преподавателей составляли люди, по лучшему духовное образование еще до революции. Выпускникам нашей семинарии отдавалось предпочтение при поступлении в Духовную Академию...

Первым кириличком в возрождении традиций Ставропольской семинарии стало создание епархиального духовного училища. Сегодня на день ожидают здесь дождь мент о придании училищу статуса семинарии.

А пока мы имеем то, что имеем.

ПРИХОЖАНИН.

3 мая после тяжелой болезни скончался Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен, Соблаговенная Русской Православной Церкви выразили руководители государства.

Последний фрагмент послания по поводу, насколько нам известно, — Пасхальная проповедь. Вот большой отрывок из нее: «Что для нас, христиан, значит, братья и сестры, праздник Воскресения Христова? Святая Церковь говорит: «От смерти бо к жизни и от земли к Небеси Христос Бог нас привел». Другим песнопением праздника она свидетельствует, что Господь своей смертью попрал смерть. Что это значит?

Некоторые понимают так, что теперь смерти не должно быть совсем. Нет, смерть есть, и каждый в свое время, когда ему приспел час, должен умереть. Наша вера имеет в виду другое, не физическую смерть, не телесную, а смерть нравственную, смерть духовную. Человек может жить на земле и быть живым мертвецом, потому что духовно он мертв. Вот именно от этого самого сверха ного и самого тяжелого для человека состояния и избавил нас Господь. И каждый человек теперь может и должен оставить свою греховную жизнь, попрать свою рабскую смерть...»

Сразу же после кончины Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена произошли выборы Местоблюстителя Патриаршего Престола — временного главы Русской Православной Церкви. Выборы, в которых участвовали шесть постоянных и шесть временных членов Священного Синода, проходили в два тура. Большинство проголосовало за митрополита Киевского и Галицкого Филарета.

А в июне был избран ПАТРИАРХ.

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале в начале у Бога. Все чрез Него начало быть и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человек; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его. Ев от Иоанна. 1, 1—5.

Открываем цикл бесед, посвященных семи Святым таинствам — крещению, миропомазанию, священству, браку, покаянию, евхаристии и освящению. Наш собеседник — иеромонах Висликс — преподаватель Ставропольского духовного училища.

В Катехизисе крещение определяется как таинство, в котором верующий умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую. Крещение есть духовное рождение. Как сказано: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною; ибо... кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Ев. от Матфея, гл. 16, ст. 24—25). Приняв крещение, человек становится членом Церкви, ему даруется благодать Святого Духа. Как правило, крещению предшествует миропомазание, которое должно происходить во всемогущий день от рождения. Затем уже происходит само крещение.

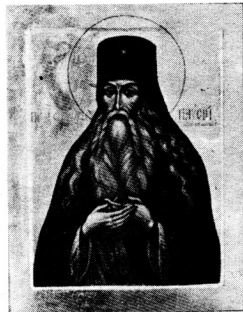
Священник освящает воду и елей. Совершается помазание в момент собственно крещения. Затем священник передает младенца восприимнику. Младичка принимает крестный отец, девочку — крестная мать.

Увы, упомянули о том, что крестится и взрослые, указав на крещение в младенчестве. Есть ли здесь еще какие-нибудь особенности? Взрослый должен быть соответствующим образом подготовлен, пройти катехизацию, обладать каким-то минимумом знаний. И главное — он должен осознавать, зачем он принимает крещение. В первые века христианства взрослый человек перед крещением сорок дней находился в храме, готовясь к совершению Святого таинства. А ведь многие наши современники относятся к принятию крещения, а бы сказал, легкомысленно.

А бы сказал, легкомысленно. Какова роль крестных? Они несут ответственность перед Богом за духовное развитие ребенка, вступающего в духовное родство и с крестником, и с его родителями. Последний вопрос связан с нательным крестом. Это символ. Даже если человек не носит креста, совершенное таинство крещения не терпит свою силу.

Есть крайность, когда символ используется в виде украшения. Крестиком? По крайней мере, близко к кощунству. Место нательного креста на теле. Сейчас очень часто стали обращаться с религиозными символами. Но это тема отдельного разговора.

СВЯТЫЕ, ПРОСЛАВЛЕННЫЕ СОВОРОМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1988.

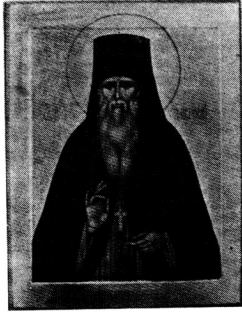
ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИИ ВЕЛИЧКОСКИЙ (в миру Петр Павлович Величковский) родился 21 февраля 1722 года. Его прадед, дед, отец и старший брат были протопопами (протоиереями) города Полтавы. В возрасте четырех лет лишился отца. Воспитывала его мать. На тринадцатом году отдал в Киево-Могилянскую духовную Академию, в семнадцатилет оставил Академию и ушел в

Любечский монастырь. Затем отправился в Молдаву - Влахицкие монастыри, где учился молитве и послушанию. В 1746 году ушел на Святую гору Афон, где в 1750 году был пострижен в монастырь под именем Паисий. К нему незначит приходит ученики Русской коллегии в священники. С 1774 года с учениками поселился в Никетском монастыре, в 1790 году удостоен сана архимандрита.

Преподобный Паисий вводил в своих монастырях общежительный устав, требующий от братии полного нестяжания и отсечения своей воли, учил братию покаянию, молитве Иисусовой. Им создан елвисский свод «Добротолюбия», имевший большое значение для развития русской духовной культуры. Старец Паисий возродил в монастыре спасительный подвиг старчества, призывал любить духовное образование. С жизнеописания старца Паисия началась воспитание монахов в Оптиной пустыни.

Преподобный Паисий почил 15 ноября 1791 г. Память празднуется 15 (26) ноября.

ПРЕПОДОБНЫЙ АМБРОСИИ ОПТИНСКИЙ (в миру Александр)

родился 23 ноября 1812 года в селе Большая Линовка Тамбовской губернии в многодетной семье помещика Михаила Федоровича (отец которого был священником) и Марфы Николаевны Грениковых. В 1836 году окончил Тамбовскую духовную семинарию. Там же заболел в 1835 году. Александр дал обет Богу в случае выздоровления пойти в монастырь. Поправившись, в 1839 году Алек-

сандр поступил во Введенскую Оптину пустынь Калужской губернии. В 1842 году был пострижен в монашество с именем в честь святителя Междоленского Амвросия. По рукоположении в 1845 году в иеромонаха и владелич болезни, последствия которой не проходили уже до конца жизни, иеромонах Амвросий начал помогать старцу Макарию в его трудах, принимал посетителей, участвовал в издании и переводах священных отцов в книг духовного содержания. После кончины иеромонаха Макария (1860) преподобный Амвросий становится духовным наставником братии. За последние годы жизни тысячи верующих и неверующих людей со всех концов России, приезжали за советом или для беседы. Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, Л. Н. Толстой, М. П. Погодин и многие другие. Преподобный Амвросий имел дар прозорливости, он исцелял больных, помогал нуждающимся и бедным.

Скончался преподобный Амвросий 10 октября 1891 года. Память празднуется 10 (23) октября.

..ЛЮМИНОФОР..

ПУТЬ НА ВНЕШНИЙ РЫНОК НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЛЮМИНОФОР» ОТКРЫЛО ЕЩЕ В 1988 ГОДУ. НАЛАЖЕНЫ ПРЯМЫЕ СВЯЗИ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ ГДР, ЧЕХОСЛОВАКИИ, ВЕНГРИИ, ПОЛЬШИ, ЮГОСЛАВИИ. ВЕДЕТСЯ РАБОТА ПО РАЗВИТИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА С ФИРМАМИ ГОЛЛАНДИИ, США, ЯПОНИИ, ФРГ, ФРАНЦИИ. ИЗУЧАЮТСЯ РЫНКИ КИТАЯ, ИНДИИ, АВСТРИИ, СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.

Экспорт своей продукции НПО «Люминофор» осуществляет через внешнеторговую организацию Миннефтехмпрома СССР и по самостоятельным контрактам. На зарубежный рынок мы поставляем химические реактивы (никель сернокислый, борная кислота), люминофоры для люминесцентных и компактных ламп.

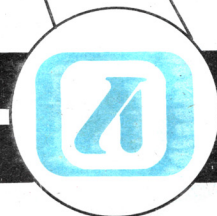
В числе важных задач — расширение ассортимента товаров на экспорт. Мы имеем возможность продавать:

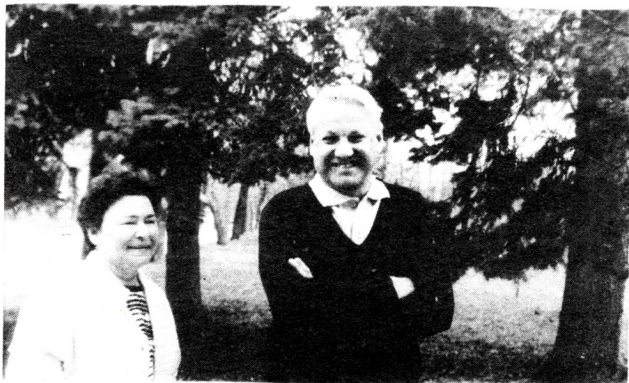
- химические неорганические реактивы и особо чистые вещества (оксиды и соли сурьмы; сернистые соли аммония, калия, натрия, меди, никеля, свинца; соли неодима и др.);
- люминофоры для телевидения, дисплейных систем и осциллографов;
- электролюминофоры для светящихся панелей;
- люминофоры для рентгеновских экранов;
- химические добавки для полимерных материалов (стекляты кальция, бария, цинка, кадмия, натрия и свинца);
- монокристаллы лейкосапфира и алюминитрневого граната, изделия из них;
- термондикаторы и термокраски;
- материалы для оптических целей и вакуумного напыления.

Наше предприятие заинтересовано в создании совместного производства по выпуску люминофоров для телевидения и дисплейных систем из монокристаллов лейкосапфира и алюминитрневого граната.

Мы располагаем свободными производственными площадями (около 30.000 кв. м), на которых, взаимодействуя с западными фирмами, готовы организовать производство парфюмерно-косметических средств, ювелирных изделий, динолеума и другой продукции.

**ВНИМАНИЕ! НАШ АДРЕС:
355036, СТАВРОПОЛЬ,
ПРОСПЕКТ КУЛАКОВА, 8,
ТЕЛЕФОН 6-04-70,
ТЕЛЕТАЙП «НИТ».**

«БОРИС, ТЫ...

ПРАВ!»

Так эту фразу, ставшую крылатой, имеет право сейчас переназначить жена Председателя Верховного Совета России Нина Иосифовна Ельцина.

Весна 90. Кисловодск. Борис Николаевич отдыхает... Народный депутат СССР, народный депутат РСФСР еще не знает, что в Испании он попадет в авиационную катастрофу, что ему предстоит тяжелейшая операция на позвоночнике и изнурительная борьба — в двух турах — за пост Председателя Верховного Совета РСФСР.

Теперь все позади. И все впереди. Мы поздравляем Председателя Верховного Совета России!

Наш специальный корреспондент провёл несколько дней в Кисловодске. По началу он познакомился и разговаривал с Ниней Иосифовной. Супруга будущего Председателя вспоминала о тех днях, когда они вместе с Борисом Николаевичем учились в Уральском политехе; о том, как капитан студенческой волейбольной команды Ельцин боролся за мяч, о том, как непреодолимый пешеход Ельцин отмахивал десятки верст за день...

Но это — ретро.

Из санатория вышел Борис Николаевич.

вич. Воспроизводим магнитофонную запись.

— Интервью!

Борис Николаевич узнал, что имеет дело с корреспондентом нового, ему еще совершенно не известного издания.

— Хорошо. Я прочту вашу «45-ю параллель». Готовьте вопросы.

Так состоялось знакомство. Спустя день-другой Борис Николаевич тепло отозвавшись о первом выпуске «45-й» (сейчас у вас в руках уже третий), сказал:

— Я вам предлагаю такой вариант. В пятнадцать странах мира вышла моя книга. У нас она не появилась пока. Центральные издательства боятся, потому что это довольно смело. Там невозможно биографии, но в основном речь идет о пяти годах перестройки. Сейчас за издание книги взялись рижане. С ними я заключил договор — они издадут книгу, потом ленинградцы и свердловчане. Центральные издательства, я говорю, пока — помалкивают. Нет, они не помалкивают. Но когда мы выходили на них, у меня было одно условие: ни одной строчки не вычеркивать — и все. Когда я участвовал в Свердловске в предвыборной кампании, я им дал главу из книги — там опубликовали. Предлагаю и вам одну главу — она и по новизне, и по культуре подходит. Вот глава: «Коммунизм для избранных», глава из книги на исповедальную тему. Поэтому, я что предлагаю? Я вам отдаю ее без всякого интервью, с согласием напечатать. И если за главу полагается томар, (полагается, и достаточно приличный. — Ред.), если у вас есть какой-то благотворительный фонд — перечислите туда...

Пакет снимков, два из которых мы сегодня публикуем, наш специальный корреспондент вручил своему собеседнику на следующий день после съемок.

Таким счастливым, как пошутил будущий Председатель, он себя еще не видел. Теперь это все — уже история.

Главу из книги Бориса Николаевича Ельцина «Исповедь на заданную тему» «Коммунизм для избранных» редакции «45-й» намерена поместить (естественно, без купюр) в июльском выпуске основного издания.

Гонорар за публикацию, как и было оговорено автором, полагаем целесообразным направить в фонд развития сельских библиотек Ставрополя. Подробнее об этой и других благотворительных программах издателей «45-й» читайте на странице шестой настоящего выпуска под рубрикой «Живая копейка».

А теперь мы с полным на то основанием можем сказать «Борис, ты прав!» своему товарищу по команде «45-й», нашему специальному корреспонденту Борису СМОЛЮ.

ВЯНИМЛ

ДВУХКОЛЕСНЫЙ СЕНАТ. «Зеленые» медленно, но верно оккупировали места в парламентах западноевропейских стран и оказывают воздействие на принятие скорейших мер по защите окружающей среды. Недавно в итальянском сенате им удалось провести решение о закупке велосипедов для самих сенаторов. Полезно для здоровья, практично, доказывает, что народные представители молоды и энергичны. На новшество прежде всего отреагировало объединение производителей двухколесной продукции, которое решило подарить сенату велосипеды.

ВРЕМЯ—ПЕСОК. Самые большие песочные часы в мире находятся в Японии, в городе Сендай. Их высота пять с половиной метров, вес 9 тонн, они содержат 1,2 тонны песка.

Период, за который песок перетекает из одной половины во вторую, — 80 дней 50 минут 7 секунд.

Наше время запомнят не только по дням национальной розни, но и по началу возрождения национальных культур.

Туркменский район. Здесь впервые за много десятков лет состоялся национальный праздник людей, чей родиной давно уже стал этот уголок Ставрополя. Туркменские песни и танцы, народная борьба, национальная кухня и, конечно, удавая джигитовка — все было на празднике, который отныне, положе, станет традиционным.

МАЛО КТО ЗНАЕТ, что идея введения летнего времени родился на 45-й параллели, во Франции, 14 лет назад, когда разразился всемирный энергетический кризис. Сегодня Франция — одна из первых сторонниц возврата к старому доброму времени. Новшество, как утверждают специалисты, не принесло почти никакой экономии, но вызвало нарушения жизненного ритма, особенно у стериков и детей. Решено выйти с предложением о глобальной отмене перевода стрелок.

КАНАДА НА ГРАНИ РАСКОЛА. Суть — в постоянных трениях между тремя четвертями англоязычных и одной — франкофонных канадцев, сейчас в процессе подготовки новой конституции страны, положе, среди 25 миллионов канадцев нарастает нетерпение, чтобы все это поскорее кончилось. Тем более что на вопрос, что лучше — Большая страна либо маленькая, однозначно ответить нельзя. Две трети стран мира, в их числе наиболее богатые, имеют население менее десяти миллионов человек, около трети — менее одного. Быть великой державой или богатой страной? Положе, эта проблема не только для СССР.

«MEGAPOLIS EXPRESS».

ПОЛТЫВЯЧИ ПОДПИСЧИКОВ у новой московской газеты «Тема», издателем которой стал неформальный союз сексуальных меньшинств, гомосексуалистов и лесбиянок. Основная проблема у этих гениальных в СССР людей, — СПИД. В первом номере «Темы» — рекомендация, как избежать инфицирования при удовлетворении своих интимных потребностей.

Гвоздь номера — статья профессора Калифорнского университета Симоны Карлинского «Гомосексуализм в русской истории и культуре».

ИТАЛИЯ. Петух, овца и гусь были первыми «путешественниками» на воздушном шаре совершившими полет 5 июня 1783 года во Франции. Позже пассажирами стали и люди. Сегодня изобретение братьев Монгольфье снова входит в моду. В Риме создан Европейский клуб аэронавтов.

ВЯНИМЛ

КНИГА СУДЕБ

Марина КОЗЛОВА.

Нашу гостью из Гурзуфа представляет ставропольский писатель Георгий ШУМАРОВ.

Марина, видимо, не подозревает, как сложным кружным путем попали ее стихи в редакцию «45-й», лежащую на той же широте, что и ее родной Крым. Во всяком случае сама Марина своих стихов по редакциям не рассылает. Мне известно, что она никогда никого не просила подвести ее к редакционным дверям...

Мусульманские стихи

Я востая славянская душа. Зачем меня склоняешь к мусульманству, когда меня учили мексиканству и логике последнего гроша? Ведь даже в католичество не те мотыли ошница и долга. Петровский домик в грустной темноте холодного, немое Кадриорга бездомными окошками глядит. Его чужие ветки тихо глядят. Россия огорода горюдит, а, стало быть, — поездани и хвяти. «Поездани и хвяти», — говорю. И возвращаюсь. И не тяжко вове. Я верю своему календарю. Мой календарь показывает осень. Но вечером я лягу вверх лицом и отдыхаю от дорог и лестниц. А в темном небе с ханскою лентой блаженствует прожлятый полумесяц.

Меня порадовало это, несвойственное нашему времени, нежелание молодого человека расточать очередь энергичными локтями. А когда я познакомила с ее стихами, то понял, что нет ничего более нравственного, чем зачитать талант от собственной неуверенности.

Спи, в белой рубашке с дышащим растегнутым воротом. Наш мир по асфальту — за руки, за ноги — волоком. Здесь тихо и луно, и транспорт не ходит, не то бы здесь по западу дыма тебя узявали в автобусе. Ты среди воссияненья, Среди негодования и ошвета, смеясь над имамом незваным, раскуривал «Винстона», а мама твоя, дожидая до каждого завтра, огонь разжигала и молча готовила завтрак. И ты от огня до огня через все ошцеленя ходил, ошцелая несчастья или просветленья. Но нет уже силы спастись и укутывать душу. Спи, свет мой единственный, теплый и вечный, и слушай, как в окнах дробятся прозрачные луны Иранский азгб твоих губ, умирая, целую.

Марина Козлова — студентка литературного института имени А. М. Горького. Для таланта жизненный опыт не определяется в годах. Конечно, очень важно, что Марина несколько лет проработала инженером в «Артеке». Но этот опыт никак не объясняет ни тайны поэтического мастерства, ни глубины поэтического проникновения в душу.

Никто не вспоминает о любви, и в нашем государстве не до песен. Потешник колхознички свои на старой колоколенке развесил, и там они замерзали на века, до тайного тяжелого озноба, до тишины, но есть моя рука, которая к ним прикоснется снова. Поиду отогреть их голоса. Поиду смотреть на черные деревья, на сонные и грязные деревни, на их потусоренные глаза. На лошадей, которые болны замедленностью жизни их хозяев. Но их не понимаю и грозю им, ползут на волю зубья бороны. Вскрса я откашляла твой портрет, кусочек золотистого картона, твои глаза, горичие до тона. Давно, давно... Тому десятки лет. Давно, давно я даже не ждала, я даже не жила и не дышала, я даже в путь тебя не провозжала. Я даже вове из дому ушла. Но этот инициальный страничка — вот дела! — меня нашел и плакал за калиткой. И я впустила. И его папирта была в грязи и в золоте была. Он наши имена давно забыл. Но кистью он владел легко и тонко. В его мешке картошка и картошка выступивали музыку судьбы. «Я десять лет хаттурил за обед. Я ставил цвет дурным хозяйским детям. Я дужен так, что выхожу из шкатулки, всего одной душе — тебе! Тебе. Я нарису твою...» «Нельзя», — я начала, но не договорила. «Рису», — кивнула. И глаза закрывала.

И ты вошел в закрытые глаза. Я знаю место, где ты был рожден. Там дуят фиалетовые ветры. Их сын вошел ко мне в одежде светлой, и тепло пахло чаем и дождем. А тех, кто через многие года найдут лицо и потеряют меру обожествления, и прочтут неверно, так жаль... У них не будет никогда тебя и фиалетового ветра, морозящего наши города. Они построят вечный город Рим, храм Спаса, Лавру. Надо им немного. И будут думать, будто верят в бога. А бога нет. Ты сам мне говорил.

Откуда это у нее явилось в 19 лет, когда она подля свою подборку на творческий конкурс при поступлении в литинститут? И откуда это у нее сейчас, в 24 года?

А это мой муж. У него за душой ни гроша. Но он-то изведал, насколько земля хороша. И в год высочисный, в сомнительный год, на заре за мягкие косы меня притянул он к земле. Лишь раз им владели упрямото и легкая злость: чтоб гордость пустую мне выпалкать не довелось. Теленок в любви и в житейских вопросах дитя, он так проживет, никого ни за что не вина, друзей обнимая.

в квартире беспечно свистя, играя в рулетку судьбы и жалея меня. Да как я жила бы, его ненароком не встретить? А так же, как ныне — другому писала б стихи. Но утром у моря дежурный поет менестрель. Он знает о многом и любит меня за грехи. Я буду бояться в незнакомых ему городах. «Ну куда же тебя занесло? Полгода не брился. Волошинская гитара. Бойна перебрала весло. Ты любишь обрывать? Здесь тоже хватает камней. Когда ты вернешься, о чем я спрошу тебя, если, мой друг, твое имя кричит бесокойно во сне. Но ты ведь любила мои колыбельные песни? Я ждал бы тебя возле всех равнодушных дверей. Но, друг, твое имя кричит... Возвращайся скорей».

Не знакомый с ней ни очно, ни заочно, я неуверенно предполагаю: поэзия — из воздуха, из минюлетностей, из прикосновения из света, отброшенного в радужную ее глаз.

Черт знает кто пришел ко мне вчера, И перед ним померкли мастера, Стыдятся несовершенства интонации.

А я смотрела на его лицо, Потягивая кислое виноцо, гордясь его глянцевитостью нашей. На кухне мини-ангелы кружили. Они давно на антресолях жили, Проснулись лишь вчера. Их было сто. А он сидел, пардон меня, в исподнем, И на жаргоне черной присподней Уютно фамильярничал с Христом. Черт знает кто читал свои стихи. Естественно, от бога и сохи. В них что-то было, то что в душу било. Была хандра полуодного неба И сладкий хруст подсоленного хлеба Черт знает что... Я так его любила!

Я не знаю, что отберет редакция из тех стихов, которые пошлал ко мне. Я рекомендую их все. Уверен, что читатель, когда прочтет первую книжку Марины (увы, вопрос об этой пока еще даже не поставлен), не обвинит меня в чрезмерной похвальбе.

Епископы отращивали жало, чужая сторона залязала своей. Великие суровые державы стожинули в битве лучших синовей. Не пожалей врага, не пошлал его высокомерную посылку. Но гнев уже почти не ошцтит. Не пожалей и в братство не поверь. Так почему же с нежностью и болью губами прижимаюсь к тетиве и отпускаю посылку на волю?

Надобно признать, что существует и правн в литературе и вне ее такое полумистическое понятие, как везение. Почему «по-

ду»? Потому что другая половина этого понятия никакого отношения к мистике не имеет и может быть названа литературным наставничеством, помощью старших товарищей: по перу.

Триптих

Потому, что внутри я не слышу распятия и звезд, шум и ругань, как будто в сельмаге ограбили кассу, потому, что стихи — не лекарство от собственных слез, я теперь доверяю твоим социальным заказам. Хотя ты уточнил, что заказывал только мечту, социальные бури снесли нашу тихую крышу. Я уже не могу в красоте усмотреть красоту и стихов я писать не умею. И ритма не слышу. Оттого, что стихи — не лекарство от слез и от звезд, вы взамен вдохновенья подышать выходите на воздух. Ты мечту заказал, упаси боже, не «паровоз», но за что же опала опечаленным паровозам? Паровозы гудят в полвторого под нашим окном. И у них соизаказ — уезжать поскорей и подальше. Смысл моих паровозов мне видится только в одном: обрывать увести, пока душу друзья не растащут. Я сама набрасую угля и проверю пути.

Обьясню машинисту, ибо — молод, а значит, — рассеян. Все в отместку за то, что в домбард приказали прийти милосердному доктору Фаусту немилосердно. И за этот перрон, что орал и рубил провода, и вообще все рубил, Ампутировал сроки горения. Мимо лавок, в зеленый вагон, в города, в города потеря дачники, будто тяжелой кавалерия. Потому паровозы — не грех, а, наверное, блажь тех, кто релсь разводит и не сводит лотом воедино. Мой родной паровоз, добрый малый и преданный страж, пока я перемаюсь — и друзьям не минуя карантиня. Перемелется — будет мука. Размолоть помоги. Все забудется — горечь и детские наши проказы. Из муки испекут поминальные пироги. Только это уже не относится с соизаказу. * * * «Не обижайся. Я вижу начало поэмы. Я не обижусь. Ты видишь начало дороги. Но почему же тогда, равнодушны и немые, добрые люди по ней еле двигают ноги? Не обижайся. Однако на них мы похожи. Нас держит круг бытия, а за кругом мы слепы».

А за кольцом понимания ты просто прохожий, просто прохожий — подумайся! — топает следом...

Я прошу тебя выстоять в боине, предусловленной мерой таланта. Голове одинаково больно от распятия и от разлада. Если ты тяжело и долго веришь, что я тебя забавляю, у меня кровоточат ладони, будто гвозди в них забивают. Если я не права, то убей меня и уйди — дорогой и прощенья. Я живу, пока колыбельная дышит мне на холодные щеки: «Что ж, коли нету хлебушка, ты посмотри на небушко. Там за окном морозная, светлая ночь звездная, светлая ночь звездная».

РЕДАКЦИЯ напоминает, что по итогам года стихи молодых поэтов, опубликованных в «Шансе», войдут в сборник, издание которого будет финансироваться Ставропольским отделением Советского Фонда культуры. Анюс «Шанс»: в следующем выпуске мы будем иметь честь представить твою поэзию Тимура Шаова, выпускника Ставропольского медицинского, практикующего ныне в станции Зеленчукской в Карачаево-Черкессии.

Узнали? Не, конечно же, это **Басидашвили, блиставший в фильмах «Осенний марафон», «Вокзал для двоих», «Дни Турбиных»...**

— Олег Валерьянович, вы родились в Грузии!
 — Нет, я родился в Москве.
 — А что вас связывает с Грузией?
 — Меня отец грузин, он из Грузии. И, кроме всего прочего, я в эвакуацию жил в Грузии. Нашу семью во время войны приютит грузинский народ, за что ему большое спасибо. Я чувствую себя наполовину грузином, наполовину русским. Я богатый человек.
 — Вас избрали народным депутатом России. Как это случилось?
 — Моя кандидатура была выдвинута от Большого драматического театра, где я имею честь работать, и от Ленинградского отделения Союза кинематографистов, где я тоже работаю.
 — Как же вы чувствуете себя в новом качестве — актёра и депутата...
 — Довольно странно. Но я должен сам сказать следующие. Благодаря популярности, завоеванной в театре и кинематографе, я фактически выполняю сейчас ту же самую работу, что выполнял до избрания. То есть бегаю по больницам, добиваясь, чтобы люди, незаслуженно репрессированные и помещённые в психиатрические больницы, наконец выжили. Я бы не хотел называть их фамилии сейчас... Добиваясь того, чтобы некоторые товарищи, которые находились в исправительных учреждениях долгое время, возвращались в свой родной город, где были арестованы и преданы суду, могли бы трудоустроиться.

— То же самое у нас и сейчас. Театр битком набит.
 — Сегодня народы не знают классическому искусству. Его больше интересуют что-то «такое».
 — Не согласен. Я вижу молодёжь в театре, спорить за кресла приходит. Нельзя же о всей молодёжи судить по той или иной группировке. Конечно, есть проблемы. Благодаря открытому и правильно открытому окну на Запад проникнуть к нам, так сказать, и «меркантильные плоды. Как тут поступить? Запрещать? Устранять охоту на ведьмы? Опять бороться, как в свое время боролся с джазом, узкими или широкими брюками? Это нелепо, это глупо. Это привело к тому, что мы не знаем, в какой цвет дом выкрасить. Боролся с абстракционизмом 50 лет, а потом выясняется, что мы не умеем просто нарисовать автомобиль, а не то чтобы сделать красивым и качественным. На днях в «Советской культуре» будет опубликовано обращение ряда депутатов, в том числе и мое, к Советам России.

— Понимаю, что очень мало денег в кармане, мы хотим вставки изыскать, средства на поднятие жизненного уровня малообеспеченных представителей культурной сферы. Ну, например, библиотекари, музейные работники, артисты, мало зарабатывающие, и т. д. Вот попробуйте, в США библиотекарь получает очень большие деньги, потому что государство понимает важность этой работы.
 — Какое!
 — На эти средства человек, работающий в библиотеке, может прокормить всю свою семью, работающую. Это не 95 рублей, не 80, которые они получают у нас. Это позор.

— Я был актёром 1-й категории. И получал 110 рублей.
 — Разве можно прожить на 110 рублей, да если еще есть ребенок. О каком актёрстве может идти речь! Не обязательно увеличивать зарплату малооплачиваемым актёрам. По формулировке Мелентьева, бывшего министра культуры, надо повысить всем. Не надо всем повышать. Есть у нас высокооплачиваемые, 400—500 рублей. Не надо. Мы, грубо говоря, потерлим. Потому что на общем фоне низкие мы выглядим богатыми. Хотите я считаю, что 400 рублей для актёра, даже среднего актёра, — это нищенский заработок. Но на сегодняшний день фоне он выглядит хорошей. У нас в театре эта проблема решена. Более или менее. Ге-

оргий Александрович перед своим уходом сделал все для того, чтобы актёры получали не менее 200 рублей. Не менее. Так оно и получилось. У нас есть фонд заработной платы. Плюс к этому, поскольку мы на частичном хозрасчете, делаем добавку от 100 до 50 рублей к основной ставке. Эта добавка скачет в зависимости от твоей работы, от результата.

— Мой друг всем задает вопрос — можем ли 45-я параллель, к примеру, стать Родиной?
 — Для того, что на ней родилась, она и есть Родина.
 — И по всей 45-й параллели, когда она Родина, человек может свободно проезжать!
 — Есть, наверное, закрытые зоны, куда нельзя. Возможно, это связано с тем, что государство, которое мы создали, — закрытое государство. И закрытое с целью, чтобы люди, живущие у нас в стране, не видели, что такой же рабочий, такой же артист и т. д. на Западе живет несоизмеримо лучше. И вот теперь мы говорим — позволим, а почему мы не можем? Значит, надо построить такое общество, в котором было бы так же, даже лучше жить.

— Вот я был в Индии совсем недавно. Индия — отсталая страна, а мы у нее покупаем компьютеры. Они нам строят высотные гостиницы, понимают. И в магазинах все есть. Их плохой магазин поставит у нас, то все бы туда ринулись. И ткани, и продукты, и техника. Положительный опыт, накопленный нами за 72 года, нельзя отбрасывать, но надо основывать свою жизнь на общечеловеческих принципах и морали, а не на классовых, которые нам бивали в голову. Есть, например, «Чти отца своего». И весь мир так живет. А тот, кто нарушает это, да, преступник. А мы говорим, что да, конечно, но не во всех случаях. Потому что он, может быть, враг народа. Мы нарушаем мораль. Потому у нас зарывались церкви! Почему мы сажали священнослужителей? Потому что они несли людям иную, отличную от революционной, мораль. Это мораль доброты, милосердия и человеческого уважения. Поэтому и уничтожались. Почему искусство и культура находились под таким прессом? А потому, что культура и искусство всегда моральны, всегда зовут к доброте, милосердию, состраданию и совести. Ведь если в зрительном зале нет сострадания, переможения, то это уже не театр. Давайте, — говорили нам, — превратим театр в агитатора.

— Как вы относитесь к тому, что сейчас появилась масса изданий всевозможного направления!
 — Очень хорошо. Слава Богу. Но, правда, странное дело, когда мы в свое время ставили перед Ленсоветом, Ленгорисполкомом и обкомом партии вопрос о создании театрального ежесемесника в Ленинграде, нам было отказано. Видимо, болячис, что мы, актёры, издадим свой собственный журнал, в котором можно было бы высказывать свою точку зрения на спектакль, например, и не все, что угодно...
 — Борис ЯНКОВСКИЙ, наш спец. корр. Фото автора.

УГОЛ УВАЖЕНИЯ. Интересные результаты показал недавно проведенный эксперимент: угол традиционного японского поклона, которым здесь принято вежливо обмениваться, колеблется в зависимости от ситуации.

Подчиненный, кланяясь начальнику, наклоняет тело до 45 градусов, встречая клиента или покупателя — до 30, а здороваясь с коллегой — лишь до 15 градусов.

СИСТЕМА. Калифорнийские судьи изобрели довольно эффективную систему борьбы с нарушителями правил дорожного движения: их заставляют посещать мог, куда доставляют жертвы автокатастроф. Наказание достаточно злое, но результаты лучше, чем от штрафов или тюремных сроков. Согласно статистике, 30 процентов оштрафованных шоферов повторяют нарушение.

Первые 70 человек, осужденные видеть жертвы дорожных происшествий, были поставлены под наблюдение — из них лишь один оказался снова в числе нарушителей.

СТУДЕНТ-ДЕДУШКА. Почти четыре года, как и другие студенты, Рисуке Ясумасу прилежно учился в университете префектуры Фукуока. Но на церемонии вручения диплома он имел основания волноваться больше остальных.
 Не каждый получает высшее образование в 72-летнем возрасте. К этой цели он стремился более 40 лет. После церемонии вручения диплома по специальности «английская литература» Ясумасу поздравил дети и 9 внуков.

ЗАКУСКА. Ученые института питания Медфордского университета (США) установили, что закуска в три часа дня помогает сконцентрировать внимание и освежить память. В эксперименте участвовали 20 студентов, до и после закуски они отвечали на компьютерный тест.

Оказалось, что закуска повышает работоспособность на 14—20 процентов, причем результаты женского пола были гораздо выше, чем у коллег — студентов.

НОВАЯ МОДА. Так называемые «даб-ин» — летние кинотеатры, в которых публика смотрит фильмы, плавая в бассейнах самостоятельно или в надувных резиновых лодках, — находит все больше приверженцев в США.

Разумеется, затем приедем лишь в очень жаркую погоду.

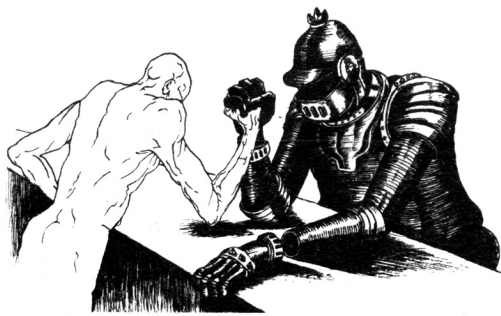
БЕГА ОФИЦИАНТОВ. Впервые подобный турнир был проведен в Париже в 1921 году. Его участниками были тогда лишь французские гарсоны.

На тот раз в традиционных международных бегах официантов состязались пробежавшие 8,2 километра по улицам столицы Франции с подносами, на которых стояло по бутылке и по два бокала.

ФРАНЦИЗСКИЕ МАСТЕРА «Утер-джама». Последнего крика моды в спорте, впервые встретившись с мировой сборной по акробатическим лыжам. Для нового вида спорта нужно иметь лыжный трамплин с наклоном в 37 градусов и со специальной пластиковой покрывающей, по которой течет вода, а также лыжи, каску на голову и водную поверхность, например, озеро, на которое можно «приводиться», и кое-какую смелость, поскольку необходимо преодолеть этот склон и затем идеально исполнить тройной прыжок с двумя поворотами, иначе встреча с водой будет не слишком приятной.

Справится с этим могут пока очень немногие тренированные спортсмены. Но новый вид спорта вызывает сумасшедший восторг и находит все больше поклонников.

Научная фантастика близка сердцу многих ученых и инженеров, работающих в аэрокосмической отрасли. Таково мнение Фредерика Пола. А его мнению можно доверять. Фредерик Пол — один из ведущих авторов американской научно-фантастической литературы. Ему семидесят лет, и в его активе несколько десятков романов, около двухсот рассказов. Он редактор, издатель, литературный критик... Словом — эксперт. Переводим для вас публикацию агентства «ИНТЕРПРЕСС», которая показала бы фантастической, если бы научно и фактически не подтверждалась сообщениями информационных агентств разных стран мира. Этими краткими сенсациями мы сопроводили беседу.

— Мистер Пол, большинство представителей «серьезной» литературы считает научную фантастику (НФ) ничем, графоманией, мусором, не имеющим ничего общего с художественностью.

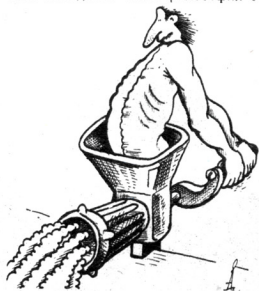
Что вы можете сказать в связи с этим?
— Теодор Стерджен тоже, например, считает, что девяносто процентов НФ — мусор. Но тут же добавляет, что девяносто про-

центов вообще всего — это также мусор. Когда я говорю об НФ, я имею в виду десяток лучших книг, остальное меня не интересует.
— НФ все-таки остается специфическим чтением, стоящим как бы за скобками общелитературного потока. Я имею в виду — в восприятии читателей. А как обстоят дела в США, на родине НФ?

Научно-фантастические книги все чаще попадают в списки бестселлеров. Происходит это вне зависимости от отношения к таким вещам критиков и литературоведов. Их отшествование, впрочем, тоже меняется. Не в последнюю очередь под воздействием мнения ученых. Сейчас все больше и больше учебных заведений открывают курсы по подготовке писателей НФ. Я отнюдь не таким курсам — школам без симпатии. В них обучают стандарту, который убивает творческий поиск. Но это показатель отношения к НФ-литературе.

Руководитель лаборатории молекулярной физики Бирмингемского университета (США) Д. Юри создал препарат, из которого можно изготавливать небыывавший синтетический материал. Его пересаживают вместо поврежденных мускульных тканей. Случаев отторжения при пересадках пока не наблюдалось. — В современной НФ на первом месте тема «магии и меча». Что-нибудь здесь меняется?
— Направлением номер один медленно, но верно становится «ки-

бер-панк». Это интересно, но мне особенно нравится. Интересно тема интеграции людей и компьютеров в будущем, но оставим в покое холодным панк-философию с

её любовником мусором.
— Читая ваши книги, невозможно отделаться от впечатления, что вы являетесь специалистом в области многих наук. Безусловно, это не может быть плодом только фантазии. Вы исследуете, анализируете научные работы по тем направлениям, которые собираетесь затронуть в книге?
— Чтобы написать свой первый роман (совместно с Киррилом Корнблотом) я три года отработал в одном Нью-Йоркском рекламном агентстве. И только тогда, когда пришел к выводу, что разобрался в механизмах рекламы, взялся за писание.

Да, я очень много читалось с научно-популярными, различными историческими. Отношусь к этому как к тому времени, когда сещает литературный знанию уже достаточно чтобы моя фантастика ствительно научной. А нет? Нет, специально я читаю.

Например, мотив ки психоаналитика Зигфрида из романа «Ворота». Я ничего тут же выдумываю, результаты истории в жизни, но все время, когда ввал те же вопросы, слупрототипом компьютерного. Но дело не в этом: на накануне выхода книга сооразил, что этот читает мне вынуждены эти заци, что использование гласия черт его личности, что может состояться сужет стнуться с меня мияларов. Я быстрою в сигнальный экземпляр сте с пискомом, содержания. Вскоре я получил ловек абсолютно не сещает меня, а что касается психоанализа, содержамане, он оценил его как профессиональный, с каким либо прихотилось иметь

Американский и Став Роберт и осущестля свои давни он сконструировал велосоциаль, п

Многие годы инженеры пытались создать движущуюся ленту для транспортировки людей или так называемый подвижной тротуар. Французский конструктор Мишель Шаблан предложил свой проект. Речь идет о системе, которая может транспортировать до 10 тысяч человек в час. «Тротуар» замедляет движение так, чтобы люди могли «выйти», и затем снова развешивает скорость до 30 км в час.

Бизнесмен Дой Малингри (Италия) изобрел летающую лодку. Идея очень проста. К наддуваемой лодке монтируется двигатель и прикрепляются крылья специальной конструкции. Аппарат передвигается в воде со скоростью 22 мили в час, а благодаря переключению техники управления поднимается в воздух. В полете, историк может длиться два часа, «лодка» с двумя пассажирами развивает скорость до 50 миль в час.

Шелби Буш из городка Сан (штат Луизиана) коллекционирует никому не нужные автомобильные шины. Он послал этому делу. В его музее под открытым небом уже более 100 тысяч экземпляров. Однако земляки чувака не разделяют его энтузиазма, на их взгляд, горы, сложенная из брызг, сложенная из резины, не слишком привлекательна. Городские власти также ломают голову над тем, как вернуть городу его первоначальный вид, ведь резина горы — частная собственность коллекционера.

Каждый шофер знает, что достаточно оставить автомобиль на солнце на несколько минут, и кабина превратится в адно ведро. Японские специалисты придумали способ предохранения машины от перегрева при выключенном двигателе. Специальное коммутационное устройство (длина — 45 см, ширина 13 см, вес 250 гр), напоминающее по форме зеркало, прикрепленное с помощью специальной рамки на стекло, поддерживает в кабине комнатную температуру. Работает минивентилятор, включающийся при повышении температуры сверх нормы, автоматически, на солнечной энергии. А цена новинки, которую уже успели опанить водители, 60 долларов.

АВ

У каждого из этих автомобилей историческая биография. Удивительные и запутанные дороги судьбы. Говорят, на одном из них ездил первый послевоенный премьер-министр Польши.

И у каждого был свой путь сюда. Некоторые просто нашли в поле, за другие пришлось немало заплатить. Все они на ходу, готовы прямо сейчас на дорогу и — в путь. Небольшой дорожный указатель неподалеку от Познани гласит: «Музей старых машин в Сухом Лесу».

На самом деле это просто частный гараж площадью в 200 квадратных метров. Основной фонд — двадцать один автомобиль: от «лорен-дитриха» до «полонеза».

Самый старый — «лорен-дитрих» 1913 года выпуска. Таких в мире всего несколько экземпляров, а на ходу — только этот. Первым владельцем машины в том да-

ТО

леком тринадцатом был хозяин всемирно известного пивоваренного предприятия в Ополе.

Самый «молодой», «полонез», — первый, точнее, один из первой партии, произведенной в начале семидесятых. Все-таки уже история.

Автолюбители, которые создают музей для своего удовольствия и своим трудом, готовы рассказывать о каждом автомобиле часами.

Это «джип» 1923 года. Работа завела пять лет.

— А этот «форд-т» был до войны, до первой мировой, разумеет-

СА

ся, самой популярной моделью в Штатах. Мы нашли его у одного крестьянина и сторговали на том, что заплатим за него ровно столько, сколько будет стоить первый встретившийся нам конь. К сожалению, первым встречным оказался добрый рысак, но что делать...

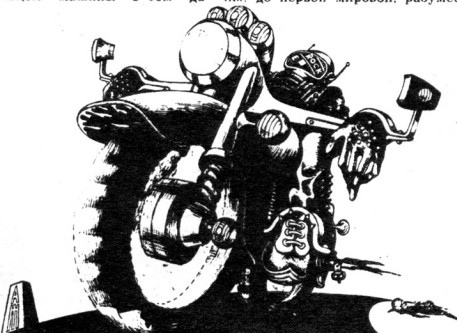
Радиатор оказался в чужой. Но са-мостоятельным делом было не восстановить машину, а привыкнуть и тому, что переключатель скоростей размещен... в педали.

Если «лорен-дитрих» — один из немногих сохранившихся в мире, то найденная Плуценничак «ханза-1700» с кузовом, изготовленным по индивидуальному заказу одной из берлинских фирм, — единственная. Один из покаателей качества — во время войны вместо топлива «ханза» «кормили» древесным углем, и ничего. Кстати, о кузове. Те, кто интересуется историей автомобилей, поймут, о чем речь, если сказать, что инук Буна подтвердил, что кузов «ханзы» делал именно этот берлинский мастер.

В коллекции находятся также «пежо-201» 1930 года, «симка» производства тридцатых годов, четырехцилиндровая «ханза-лойд», первая машина завода БМВ, 1934 год, «ясу-финт» и так далее, и так далее. Десяток машин сейчас на реконструкции...

Основы коллекции были заложены на переломе шестидесятых и семидесятых, когда в Польше развернулось производство автомобилей по лицензии фирмы Фиат. Люди стремились избавиться от старья. С другой стороны, создае-

Небольшой дорожный указатель неподалеку от Познани гласит: «Музей старых машин в Сухом Лесу».

ЗОЛОТАЯ СЕРДЕЦНИКА
ВЛАДИСЛАВ

ли музея в то время были или старшеклассниками, или студентами младших курсов и не могли себе позволить покупку новой машины. А потом пошло-поехало. Сначала покупали все, что видели, потом пришел опен, понимали того, что ценятся только редкие экземпляры: или очень старые, или выполненные в единственном экземпляре, или редкие модели. Цены за прошедшие двадцать лет выросли фантастически, и теперь надо крепко подумать, прежде чем вложить деньги в покупку. Но и деньги еще не все. В большинстве случаев машина попадает в руки реставратора в непотребном состоянии. А надо не просто восстановить, но восстановить именно такой, какой она была при «рождении».

Правда, есть и исключения. Самое последнее приобретение — «мармонд» 1919 года выпуска, его первым владельцем был первый президент независимой Польши. Последний владелец девятидесятилетний старик, который владел «мармондом» шестьдесят лет — с 1930 года. Последние годы он, естественно, не ездил, но все равно каждый день заходил в гараж, заводил мотор, заливал масло.

Наверное, те, кто создал музей старых машин в Сухом Лесу под Познаною, когда ни будет по делу, будут поступать так же, что бы ни случилось. —WALKA MŁODYCH

таю... Зна-
пулярными
и сплотеа-
следующий.
к к любви,
меня по-
замысел, я
для того,
была дей-
специаль-
ничего не

вооруженной элетроникой.
В нем — персональный компьютер, который можно использовать и в качестве пишущей машинки, любительская радиостанция, радиотелефон, осуществляющий связь со всеми абонентами в США и в других странах, система передачи данных через спутниковую связь из любых информационных банков мира и система навигации, позволяющая в любой момент определить, где находится велосипед и как добраться до нужной точки. Все эти системы работают на солнечной энергии. Стиль часто пишет свои статьи в велосипеде на природе. Закончив материал, он вкладывает его в память компьютера, который передает ее, например с лесной поляны, прямо в редакцию.

омьпютера
а фон Пси-
«звездам»
авал. Про-
чался мар-
и же зада-
воном. Был
ного психо-
и. Буваль-
ни в свет
деловек мо-
диффамма-
и в знаниях;
д и он мо-
дол-
сыслал ему
книги име-
ищем изви-
и ответ. Че-
дился на
описание
героса в ро-
самый про-
ему когда-
дело.
урналст
аконо-т
ю мету;
и сделал
редельно

— Может ли ИФ оказывать влияние на развитие мировой науки и техники?
— Можно привести сколько угодно примеров. Вот пример — программа космических исследований. Может быть, эту программу еще и сегодня не осуществили, если бы писатели ИФ так четко ее не сформулировали. Константин Циолковский, отец космонавтики, — не только ученый, но и писатель ИФ. Вернер фон Браун, столько сделавший для развития аэрокосмической программы США — горячий читатель и почитатель ИФ. Научная фантастика близка сердцу многих ученых и инженеров, работаю-

щих в аэрокосмической отрасли. А компьютеризация — она была открыта и описана задолго до того как воплотилась в жизнь. Может быть, вы не знаете об этом, но одной из первых работ института искусственного интеллекта при Массачусетском технологическом институте было программирование Трех Законов Робототехники Айзена Азимова.

«Джет Файтер» — это последнее слово японской робототехники. Машина длиной три метра и высотой 60 см может проникать в самое «сердце» пожара — туда, где не может находиться человек. Автомат обладает способностью локализовать самый сильный источник тепла и направить на него струю воды или пены для тушения огня.

— Как вы считаете, возможна ли на практике в ближайшие годы колонизация планет?

— Это уже возможно. Такая операция выглядит не более сложной, чем создание нового организма. Нужно только много денег и желание правительства богатейших стран мира. Необходимую сумму можно было бы найти, но вот правительства пока не заинтересовались этой идеей.

Последний проект японских специалистов по космической технике предполагает возможность космического отпуска. Стрательная корпорация «Шиннико» предлагает правительству план строительства комплекса

для отдыха в космосе. Начинание обошлось бы в сумму, эквивалентную 28 с половиной миллиардов марок. Запроектировано наличие 64 овальных комнат для 100 гостей, сгруппированных вокруг центральной пирамиды, в которой могут располагаться рестораны и залы различных развлечений. Комплекс может быть готов к 2020 году.

— Может ли ИФ оказывать влияние на сознание человека, на его представления о завтрашнем дне?

Да. Возьмите «1984» Оруэлла. Эта книга стала предупреждением для многих. Предупреждением о тоталитарной опасности. Таким же предупреждением об угрозе глобальной ядерной войны стала повесть Невилла Шута «Последний берег». Она стала камертоном научной фантастики пятидесятых-шестидесятых годов. В следующем десятилетии ИФ готовила почву для экологических движений. Сейчас роль пророка взяла на себя футурология. Здесь вот что нужно сказать. Недавно у нас, в штатах, проводили тестирование авторов ИФ. Оказалось, что в основном наша психика ничем не отличается от психики рядового человека с улицы. Но есть одно принципиальное отличие. Авторам ИФ присуще упорство, видимо, оно и делает ИФ такой интересной и полезной.

ЯНИМАЛ

КОМПЬЮТЕР СЧИТАЕТ, что вы не в своей тарелке и слишком возбуждены для того, чтобы садиться за руль. Сейчас вы никуда не поедете. Темы устройств предложены авто-мобильным компаниям. А в автобусных парках США полуминутные видеоролики позволяют выяснить состояние водителя перед выездом на трассу. Недавно молодой водитель из Сан-Диего не прошел тестирование: поругался с невестой.

КИТАЙ. Золотую медаль всемирной ярмарки изобретений «Эврика», прошедшей ежегодно вот уже почти сотню лет в Брюсселе, получил врач одной из уздечных больниц провинции Цзяньсу Чжоу Чаучунь. Значимость события подчеркивается тем, что золотая медаль присуждается на «Эврике» далеко не каждый год.

Что же изобрел Чжоу Чаучунь? Лекарственную пасту, которая по-китайски называется «Имошюанься». Двадцать лет работы, десять тысяч клинических опытов позволили врачу-изобретателю, чтобы улучшить препарат с необходимыми качествами — способностью излечивать многие кожные заболевания эффективно и без побочных действий.

Среди других достоинств пасты — дешевизна производства и обилие сырья.

АВТОРОБИК. Так называется новое увлечение американских автомобилистов, вынужденных скучать в «пробках» на переполненных улицах и магистралах. Автомобиль, в котором приходится проводить около 3 часов в день, все больше превращается в передвижной дом, где есть все необходимое — санавион, кофе, электробритва, телефон и телевизор. В автомобиле предлагается заниматься и гимнастикой. Специальные руководители по авторобике — это комплексы упражнений для различных частей тела, которые превращаются в предлаживания наиболее безраздельный способ дыхания посреди загазованной магистрали.

Вместе с руководителем продается клейкая накладка, прилепляющаяся на заднее стекло, чтобы те, кто оказывается позади автомобиля во время «пробки», не слишком удивлялись абсурдным движениям водителя.

ДЕВЯТЬ ЛЕТ понадобилось 75-летнему американцу Бенджамину Блэжману и его жене Мери, чтобы обзавестись наследниками. Миссис Блэжман, которой 37 лет, родила тройню: двух девочек и мальчика. «Мы хотим», — говорит она, — «воспитувать всех, кто хочет иметь ребенка, и сиять ими, чтобы они никогда не теряли надежды. Возможно, сам Господь помог этой супружеской паре: дети родились на Пасху.

С ПОМОЩЬЮ ЗАПАХОВ и различных пищевых средств можно добиться повышения собственной привлекательности. К такому выводу пришли ученые Центра усовершенствования человека, созданного под эгидой Общества психологов при АН СССР. Суть работы Центра, по словам его директора врача-психотерапевта А. Андреевского, в том, чтобы научить человека самому работать над своим собственными аттрактами — некоем привлекательном излучении.

Итак, народное поверье о приворотных зельях не так уж и ново! Во всяком случае, пока Центр готовится к изданию пахучую книжку для маленьких пациентов. Ее не выпустит из рук даже тот, кто не слишком любит чтение.

Для «Золотой середины» писали, рисовали, переводили, фотографировали Е. Бронский В. Венашев, Г. Котов (Ставрополь П. Чоп (Пятигорск), Д. Нересова (Краснодар), А. Жмайлов (Самарканда). Режиссура выпуска М. Шкяляра.

Редакция «45-й параллели» получила из Ленинградского оптико-механического объединения (ЛОМО) первые серийные образцы новейшей модификации фотокамеры «Зенит 35Ф», которая еще не поступила в продажу.

«Зенит 35Ф» — это современный компактный фотоаппарат с шестью отличительными особенностями. Первая, и, возможно, самая интересная — аппарат не требует фокусировки, работая, по-существу, как человеческий глаз. У него встроена лампа-вспышка с индикатором низкого уровня освещенности, жесткая конструкция с устройством, предотвращающим двукратную экспозицию, и встроена крышка объектива.

Камера сравнительно дешева, проста в обращении и идеально работает в изменяющихся условиях. Как оказалось, эта модель успешно вытесняется в одну из ниш богатейшего западного рынка. Во всяком случае, «Зенитом 35Ф» заинтересовались торговые фирмы Англии и Канады.

Между тем на японском рынке появились сверхдешевые фотоаппараты, сделанные из... бумаги. Внешне они напоминают картонную коробочку (в каких продаются фотокассеты), снабженную фотообъективом. Аппарат дает возможность снимать с расстояния в 1 метр, весит он всего 100 граммов и рассчитан на 24 кадра. Когда пленка заканчивается, все устройство отдает в лабораторию для проявления и отсчитывания снимков. Цена аппарата незнакомо превышает стоимость фотокассеты. Это не единственное бумажное «чудо», появившееся в последнее время в Японии. В Европу уже проникли первые партии бумажных часов на полудневных кристаллах.

На снимке: редакционный «Зенит 35Ф».

спонаты музея игрушек, то что сегодня делает фирма ЛЕГО, соединяя достижения промышленности и фантазии художников, привлекает не меньше внимания. И, кроме того, еще приносит огромную прибыль.

Из части этой прибыли, а также из добровольных пожертвований посетители ЛЕГО-ленда (последние вылились с 1982 года в круглую сумму — сто тысяч долларов) в 1985 году было объявлена ежегодная премия фирмы ЛЕГО, получившая название — Играсис.

(В нордической мифологии Играсис — это огромный вень, чья крыла достигает небес и в котором в мире и согласии живут все существа). Играсисл — это дерево жизни.

Премия Играсиса, составляющая 108 тысяч долларов, присуждается ежегодно человеку или организации, чей вклад в дело помощи детям наиболее значителен.

Первым лауреатом в 1986 году стала Астрид Линдгрен.

Лауреат-88 — это школа под Мадридом. Вернее сказать, школа-город. Его создатель Альберто Минус Самес — архитектор, художник, писатель, учитель. Он сам все задумал и спроектировал. В школе-городе живут больше тысячи ребят, которые не имеют дома и родителей. У них все свое — от денег до парламента.

Итак, ЛЕГО — для детей. А вы говорите — конструктор...

МАШИНА

— Когда-то, довольно давно, мы жили рядом. Время от времени виделись. По-настоящему нас познакомил Вадим Иванович Туманов, и Володя сказал, что помнит меня. Позже он попросил меня об одной вещи. Тогда в Москве жил сын Марины Влади — маленький Володя, и Высоцкий говорит:

— Нельзя ли показать ему, что такое каратэ?

— Ну почему нельзя...

— А можно, я сам приеду?

— Конечно!

И Высоцкий вместе с Володей приехал в нашу школу каратэ. Потом приехала и Марина. Также смотрела тренировки.

Я сразу же проникся уважением к

человеческие отношения. Володя был ваял у меня дома, я — у него. Он жил вначале на Матвеевской, потом переехал на Малую Грузинскую. Два раза по его просьбе я встречал в Шереметьево Марину.

Помню такой случай. Снимался фильм «Место встречи изменить нельзя». Времени было очень мало, и Володя иногда ездил по Москве в костюме Жигулей. Представите: в гаплифе, в коричневом пиджаке, с орденею Боевого Красного Знамени — и на «Мерседесе»! Однажды мы заехали пообедать ко мне домой. Мама увидела Высоцкого и спрашивает: — Володя, у вас орден?! Когда и за что вы успели его получить?

Мама вообще очень хорошо относилась к Володе. Помню, как она бы-

тогда мне было очень неуютно.

И то, что он часто разбивал машины, не было случайностью — скорее, закономерностью. Хотя реакция у него была хорошая, но всегда чувствовалось, что Володя о чем-то своем думает. У него постоянно работала мысль, наверное, потому что у рулем он не мог полностью расслабиться.

Хотя... Однажды я ехал за ним — тоже зима, гололед... Может быть, я бы и не удирил его, но Володя увидел в зеркало, что меня несет, и очень резко прибрал — спериовал. Так что все это неоднозначно.

Да, сейчас вспомнил одну вещь. Наверное, это мелочь, но просто интересно, как Володя к этому отнесся. Он ехал на своем «Мерседесе», а впереди шел самосвал с цементом,

завал. Володя прочитал записку, зал затих. Вопрос действительно был на глупый и глупый, и Высоцкий так посмотрел на эту записку, так развел руками... Зал хохотал минут 15, и Володя начал говорить: «Я не говорю ни слова, очень точно показать свое отношение к человеку. Это его жест и запомил на всю жизнь».

Интересно было наблюдать, как Володя смотрел телевизор. Он не комментировал словами то, что происходило на экране, но жестами и мимикой прекрасно показывал свое отношение. Еще помню, что он очень переживал, когда ему не разрешали снимать фильм «Зеленый фургон».

— Это уже последний год жизни Высоцкого. Многие рассказывали мне, что все чаще бывали депрессивные, тяглые состояния...

— Трудно об этом говорить. Когда я видел Володю в таком состоянии, у меня была какая-то растерянность. Я чувствовал, что надо как-то помочь, а как это сделать — я не знал. И как теперь выясняется, никто не знал.

Последняя неделя... Я заезжал на Малую Грузинскую 22 июля, на очень короткое время. Меня подогнали дела — я работал тогда в Олимпийской деревне, но почувствовал: что-то не так. У меня на душе было очень тревожно.

Через день я приехал снова. Володя был в очень плохом состоянии. Сначала он меня не узнал. Потом узнал — подошел, обнял. Никогда в жизни не забуду: напряженное, твердое, как камень, тело.

25 июля Володя должен был приехать в Олимпийскую деревню. Я работал там олимпийским аташе делегации Франции. Мы договорились, что в двенадцать часов он поедет вместе с Янковичем. Еще раньше я завел Володе оформленный пропуск, нарисовал план, обозначил место, где мы должны были встретиться.

Сплю. Рано-рано утром в половине пятого, раздался звонок. Автоматически я поднял трубку, и голос Туманова сказал:

— Володя умер. Приезжай.

Так же автоматически, в каком-то полубезынии, я положил трубку и подумал: «Какой страшный сон. Несколькими минутами утешал себя, что это сон, а потом проснулся окончательно, и только одна мысль: звонок то был! Еще через несколько минут набрал телефон Высоцкого...»

Думано: черт с ним, разбужу — только бы услышать его голос.

Трубку поднял Вадим Иванович Туманов, и мне сразу стало не по себе.

— Вадим, что ты такое сказал! Не могу понять!

— Да-да. Умер Володя. Приезжай. Я сразу же сел в машину и приехал. Володя лежал в спальне, я хорошо это помню. Был накрыт простыней, я только посмотрел ему в лицо... Но уже были врачи из «скорой помощи», они собирались что-то делать...

— А похоронил!

— Любимов сказал мне, что Володе, наверное, было бы неприятно, если бы в театре была милиция.

— Нельзя ли, чтобы ваши ребята поддерживали у нас порядок? Вдруг кому-нибудь станет плохо или еще что...

28 июля, рано утром, я привез ребят — человек пятнадцать—двадцать, и они все вернее дежурили у театра. Правда, милиция там все равно была много. Я тоже был там все это время, а когда вышел и увидел эту громадную толпу... Я был потрясен.

На кладбище я ехал в катафалке, напротив сидела Марина. Там были родители, Любимов, Туманов... В книге Марины Влади «Прерванный полет» написано, что тело выскользнуло из гроба. Но ничего этого не было.

В статьях, которые мне довелось прочитать, Володя не всегда такой, каким я его знал. Это вовсе не значит, что моя точка зрения — единственно верная. Я не собираю эти статьи, не делаю вырезки — считаю, что это — дрянь. А вот что живет в моей памяти и оказывает влияние на мои поступки — вот это важно.

20 марта 1989 года.
Литературная записка Валерия ПЕРЕВОЗЧИКОВА.

Высоцкому. Знаете, почему? Обычно, когда человек приходит к нам и видит возможность ребят, то сразу говорит:

— Как здорово! Я тоже хочу заниматься!

Володя среагировал совершенно по-другому:

— Да, это интересно. Но этому не отдают все или не тратят время. Все я отдаю не могу поэтому я не буду просить потренироваться.

Он вообще обладал такой способностью: любую вещь он мог определить в двух-трех словах. Всегда смотрел в корень, поэтому и мог объяснить самую суть.

— А какой у вас тогда был статус — тренер по каратэ?

— Длительное время я занимался каратэ просто так — с друзьями. А школа каратэ, потом федерация — все это образовалось постепенно и с большим трудом. В тот момент, когда к нам пришел Высоцкий, у нас занимались уже более пятисот человек. Начали мы заниматься в 1969 году, официальный статус школа получила только в 1978. А Володя к нам пришел, скорее всего, в семьдесят четвертом — тогда все это было неофициально...

— Володя маленький долго занимался у вас!

— Месяца полтора — пока он жил в Москве. Хороший, веселый парень. Но это было несерьезно: он приходил просто, чтобы позаняться.

— Как вы думаете, что в вас заинтересовало Высоцкого?

— Не знаю. Может быть, желание достичь цели, даже фанатизм какой-то. Сначала мы добивались организации центральной школы каратэ, потом боролись за создание федерации — все это было очень трудное. Володя следил за всеми этими делами, вынимал во все наши проблемы — до тонкостей. Иногда даже давал советы, хотя он знал, что в конце концов я всегда делаю по своему, потому что если были неудачи, у него я мог винить только самого себя.

— Физические данные Высоцкого!

— Это я вам могу сказать. Физически Володя был очень одарен. Ну, например, он крутил педерен саломы с места. Это очень трудно. В общем, талант людей немного. По физическому развитию Высоцкий намного превосходил обычный средний уровень.

— Ваш отношения с Высоцким развивались на этой спортивной площадке?

— Нет. Сложилось нормальные

ла рада, когда он приехал ко мне на день рождения. Володя приехал поздно, вместе с Иваном Вортником. Гитары не было. Они просто посидели. Мне тогда исполнилось тридцать лет.

— У вас были какие-то общие дела!

— Да не было никаких дел! Совершенно нормальные, обычные отношения. Было время, когда я почти каждый день проезжал на работу мимо его дома. Если видел, что «Мерседес» стоит у подъезда — мог позвонить и зайти. И Володя мог позвонить вечером:

— Что делаешь? Приезжай!

Последнее время он не любил быть один, но если заедешь к нему вечером, то это, как правило, — до утра. Я уже точно знал, что не выплывлю, но с Володей было так интересно... Чем-то он заражал и заряжал, от него исходило что-то такое...

— Мы с вами познакомились на встрече с Михаилом Шеляжиным. Вы знали его раньше!

— Да. Володя познакомил нас в Париже. В 1977 году я собирался в круиз на теплоходе «Грузия». А вы, конечно, знаете, что Высоцкий дружил с Анатолием Маргариным — капитаном «Грузин». Володя написал записку, мы познакомились... Анатолий прекрасно меня принял. Мы пришли в Гавр, оттуда в Париж. Володя возил меня на машине, показывал город. Вот тогда я и познакомился с Шеляжиным.

А когда «Грузия» уходила из Гавра, туда приехали Володя и Марина. Они поднялись на теплоход. Привезли с собой сына Марины — Петю, который плыл вместе с нами до Одессы. Потом, некоторое время, Петя жил у меня.

— Как Высоцкий водил машину!

— Неосторожно. Мне кажется, это было у него в характере. Был такой случай: серьезно болел Валерий Янкович — он лежал в больнице, в Измайлово. Володя мне звонит:

— Валера там умирает! Давай поехали, сделаем что-нибудь!

Я бросил все, приехал, а Володя только что купил «Мерседес-450» — очень мощная спортивная машина! Я помню, что у него не было бензина, и мы перелили из моих «Жигулей». Я тогда случайно заправился «двухсоткой пятим».

И вот зимой (это как раз было под Новый год) мы поехали в эту больницу. Володя врубил дальний свет, и мы поехали против движения! Я спокойно отношусь к опасности, но

и цемент струйкой сыпался на дорогу. Володя догнал, и показывает водителю: у тебя из кузова сыплется! Тот отмахнулся: «А пошел ты... Мне до фонаря». Высоцкий несколько дней все это рассказывал:

— Ну почему у нас так! Почему ему — все равно! И что у нас может быть при таком отношении...

Его это возмущило: он был неравнодушен к таким вещам...

И еще одна история, связанная с машиной — уже с моей. Я купил в юнионисские «Жигули» — это была моя первая. Купил за пять-шесть тысяч — довольно дешево, но для меня это была сумма... В общем, денег у меня совершенно не было. Я приехал к Володе похвастаться машиной. Был мороз — страшный мороз, а на мне куртка из болоньи. Совершенно не по сезону. Перед тем как подняться к Высоцкому, я открыл капот, а, закрывая, острым углом вырвал шток из куртки, и в таком виде, прикрывая дырку рукой, захожу к Володе...

— Ты что! В такой мороз, в такой куртке!

— Нормальная куртка, мне тепло...

— Ты что — с ума сошел!

Он открыл шкаф, достал дубленку и начал «критиковать». Я сопротивлялся: все ведь сил не если Володя что-то решил, то спорить с ним было совершенно бесполезно. Это Володин подарок до сих пор у меня.

— Высоцкий бывал у вас дома — может быть, он пел!

— Да. И даже были записки, но они, к сожалению, не сохранились. Было записано не так много, всего пять или шесть песен, но все равно жалко. Я никогда не просил Володю: он пел только тогда, когда хотел сам. Я понимал, что его дожимали такими просьбами. Стыдно признаться: но тогда я не все понимал в его песнях и относился к ним легко. Много я понал и оценил потом, после его смерти.

А у себя дома Володя чаще всего пел новые песни: ему было интересно. Их всегда было назавлом, задали какой-то глупый вопрос — какой именно, к сожалению, не по-

И ЭТО ВСЕ О НЕМ

ТРИ СКАЗА

Сказы эти, взятые из рукописи Германа Великова «Соборы златолавые» (история церквей и храмов Старополя), над которой он сегодня работает, были прочитаны Митрополиту Ставропольскому и Бакинскому Гедену, протоперем — отцу Михаилу и отцу Павлу и получили одобрение на публикации в «45-й параллели».

О ХРАМЕ

ТЯЖЕЛЫЙ ОН ДЛЯ НАС. Но без самоощущения, без признания содеянного нельзя возродить и веры в справедливость. В январе 1918 года вышел Декрет «Об отделении церкви от государства». Миллионы верующих искусственно, волевым решением, отделялись от общества, преследовались. Сама церковь и ее пастыри оказались незащищенными от произвола

шая нумизматическая коллекция из золотых и серебряных монет всех стран мира...

К середине 20-х годов обобранный храм Св. Андрея Первозванного под нажимом местного ПТУ вынужден был отказаться от восстановления опального Патриарха Московского и Всея Руси Святейшего Тихона, пополнив ряды «обноценцев», стояв-

и насилие. Примером тому стал расстрел настоятеля Давидовской церкви в Старополе. Соборавшийся в мае 1919 года при храме Св. Андрея Первозванного «Юго-Восточный русский церковный Собор», констатировал:

СКАЗ ВТОРОЙ

ших за «социальную революцию». Но это лишь оторвало его гибель до роковых 30-х годов. С храма сбросили кресты, сломали звонницу Владимирской церкви, а уж затем закрыли, превратив в хранилище архивных дел.

В августе 1942 года Старополь оккупировали гитлеровцы, в составе которых находилось соединение 3-й румынской армии. Румыны, являясь приверженцами учения Христа, расположились в Архирейском доме. Им начался «...уборка старого храма от бумажного хлама, который они намеревались сжечь. И лишь благодаря краеведу Леониду Польскому, отцу которого, бывший протоперей храма, забил тревогу, бесценные архивы дореволюционного периода Ставропольской губернии были спасены».

Румыны изымали из музея атеизма при Ставропольском краеведческом музее для устраиваемого храма самые ценные иконы, некогда украшавшие храмы и церкви Старополя, хоругви, величественные кресты, а также многочисленные священные служебные предметы: серебряные и вызолоченные панникады, семисвечники, ставники, дарохранительницы, дароносицы, чаши, плащаницы, натурные кресты, церковное одеяние... В храме Св. Андрея Первозванного начали проводить службы и русские священники...

В 1847 году Иеремия, первый Епископ Кавказский и Черноморский с кафедрой в Старополе, торжественно освятил новоустроенную здесь церковь Св. Апостола Андрея Первозванного при предположении Архирейской келье в начале Воробьевского предместья города.

«Она выстроена за общественный счет, писал краевед прошлого Бениковский, — под наблюдением Пресвиоанного Иеремии, с той целью, чтобы основать здесь с временем Архирейский дом и монастырь...»

Первым Архирейским домом в Старополе были строения, в том числе Крестовая церковь, расположенная по-над речкой Желобовкой на бывшей Кузнецкой улице, переименованной в Архирейский переулок

лучших традиций русского церковного зодчества, началось возведение храма во имя Св. Андрея Первозванного. Деньги на храм жертвовал простой и кулеский люд, а всего было собрано 175 тыс. рублей серебром.

Храм получился неординарный. Его фасад, как бы разделенный карнизами на три яруса, украшали полукруглые окна с декоративными металлческими решетками и ярочными наличниками, величественный фронтон, тамбур с вытянутой главкой, увенчанной вызолоченным крестом. Восмигранный барабан храма с большими полукруглыми окнами, капителями, с куполом из штампованных железных пластин, увенчанный вызолоченным крестом на удлиненном луковиче, как бы парил в голубизне неба.

О СКАЗЕ ПЕРВОМ

(южная часть ул. Голенева). Место это — тихое, утопающее в зелени садов, считалось временным убежищем Епископов. Но и после Иеремии здесь жили Иоанникий, Игнатий, Феофилакт, Герман, Серафим. И лишь Епископ Ставропольский и Екатеринославский Владимир вновь поднял вопрос о строительстве Нового Архирейского дома, обратившись с письмом к ставропольскому губернатору Никифоруки:

«Имею честь препроводить к рассмотрению в техническом отношении план на постройку Архирейского помещения со штатом Крестового братства, присоединяемого к существующей Крестовой церкви во имя Св. Андрея Первозванного».

План и смету Нового Архирейского подворья подготовил ставропольский архитектор Федор Кнорре. Они были утверждены технико-строительным комитетом при Святейшем Синоде. В два этажа, каменный, нарядный, с домовой Сергие-Германьевской церковью, залом для богословской библиотеки, кельями мужского монастыря Андреево-Владимирского братства, апартаментами Епископов, ухоженным двором и примыкающим к дому Архирейским лесом, дом этот, окончательно остроенный в 1889 году, стал украшением Воробьевского предместья.

В 1888 году, к 800-летию христианства на Руси и 900-летию Крестового Русского Свято-Владимирского братства, по инициативе того же Владимира строится церковь Св. Владимира с венчающей ее двухъярусной, легкой и ажурной, звонницей, многопудовые колокола которой были отлиты на местном заводе наследника Ефимова.

В 1884 году с восточной стороны Нового Архирейского дома, на месте тогда же разобранной старой церкви, по проекту ставропольского архитектора Григория Кускова в

Внутренние своды храма опирались на 12 колонн, декорированных пилястрами с вазами и капителями. На хоры, обрамленные точными балюстрадами тонкого рисунка, вели узорчатые, литые ступени и перила винтовой лестницы. С восточной стороны, между колонами, возвышался иконостас Божьей матери и Св. Николая Чудотворца, располагавшая дубовой, прекрасной ручной работы в три яруса вызолоченный иконостас с иконами, в том числе древнего письма. Поражала и «светская» роспись храма, сочная и одухотворенная, над созданием которой, по преданию, работал наш соотечественник, поэт и иконописец, Коста Хетагуров.

«14 декабря 1897 года, — как сообщали «Епархиальные ведомости», — совершено торжественное освящение Епископом Агафадоровым новоустроенного храма во имя Св. Андрея Первозванного при Ставропольском Архирейском доме».

Храм Св. Андрея Первозванного с Архирейским домом и Владимирской церковью по своему значению в жизни города и губернии не уступал Кафедральному Казанскому собору.

Жизнь верующих была неотделима от церкви. Этому способствовало и внутреннее великолепие храма, где в отблеске серебра и золота, при свечах и лампадах звучал великолепный церковный хор из лучших голосов Духовного семинария и женского Епархиального училища, гимназий, руководимый Василием Дмитриевичем Беневиным. Солисты хора — Федор Братышкин, Константин Белоусов и Дмитрий Головин позже стали солистами Московского оперного театра...

В ограде храма, под тению старорощи, нашли последний приют многие из выдающихся соратран, среди них — военный историк и генерал Иван Диомидович Полюк, национальный герояин Рима Иванова...

его склепом веры взметнулись небольшая звонница с серебряным колоколом, даром из Болгарии.

Ставропольский и Бакинский Митрополит Геден продолжил возрождение Архирейского подворья. Вскоре начнутся работы по восстановлению двухъярусной звонницы над бывшей церковью Св. Владимира, отдела братского корпуса уже для духовной семинарии. Но сам Архирейский дом, отобранный в церкви в 1929 году и сегодня принадлежащий другому ведомству. Горсовет готов вернуть это строение, но при условии, если Ставропольское Епархиальное

управление компенсирует это строительство такого же здания в другом месте. Для этого нужны средства, которые у церкви сегодня нет. И здесь не следует забывать, что мы некогда «экспроприровали» в Старополе у Русской Православной церкви величественные здания Духовного семинария, Епархиального женского училища, учительской семинарии, Духовного училища, консерватории Владимирско-Андреевского братства, Духовной больницы, Епархиального свечного завода, богородельи, детских приютов... Не следует забывать и то, что на протяжении длительного времени Ставропольское Епархиальное управление ежегодно вносило в Фонд мира по миллиону рублей!

И еще. Единственный сохранившийся на Северном Кавказе храмовый комплекс не только религиозный центр. Это уникальный исторический памятник конца XIX века, требующий реставрации. Именно поэтому он должен полностью находиться у Русской Православной церкви.

Герман БЕЛНИКОВ.

На снимках: Архирейский дом с церковью Св. Владимира, храм Св. Андрея Первозванного и кладбищенской рощей. Фрагмент храма сегодня. Фотосъемка Сергея РЯБЧЕНКО.

СВАРЩИК

ШТУКАТУР

МОНТАЖНИК

СТРОПАЛЬЩИК

МАШИНИСТ ПОГРУЗЧИКОВ

МОНТАЖНИК НАРУЖНЫХ
ТРУБОПРОВОДОВ

МАШИНИСТ
ЭКСКАВАТОРОВ

НЕ ЗОЛОТАЯ РЫБКА,
а учебно - производ-
ственный комбинат
треста «Кавминку-
рортстрой» — к вашим
услугам.

По окончании
учебного комбината
вас приглашает проектно-
строительное
объединение треста.
ПСО гарантирует
работу по специальности.
Вновь поступающие
на работу
включаются в списки
на предоставление
жилья.

ПСО ведет обширное
строительство жилых
домов во всех городах
Кавказских
Минеральных Вод.
Возможно участие
в кооперативном
строительстве.

С целью обеспечения
сотрудников пищевыми
продуктами ПСО
ведет строительство
подсобного хозяйства.

По итогам работы
за год каждый
работник получает
дополнительные
выплаты за выслугу лет
и 13-ю зарплату.

ПСО треста
«Кавминкурортстрой»
приглашает
квалифицированных
рабочих
по специальностям:

МАЛЯР

ПЛОТНИК

ФОРМОВЩИК

ЭЛЕКТРОМОНТЕР

ПРИЕМОДАТЧИК ГРУЗОВ

МАШИНИСТ МОСТОВЫХ
И БАШЕННЫХ КРАНОВ

СЛЕСАРЬ - РЕМОНТНИК

ЗА СПРАВКАМИ
ОБРАЩАТЬСЯ:
ПЯТИГОРСК,
ОКС ПСО,
ТЕЛ. 9-44-78,
9-93-08.
ЕССЕНТУКИ, ТЕЛ.
5-37-51.

КИСЛОВОДСК,
ТЕЛ. 6-75-63.
ЖЕЛЕЗНОВОДСК,
ТЕЛ. 0-56-33.

45-я параллель — это их почтовый адрес. Так называется в Ставрополе улица, на которой в одном из многоквартирных домов размещается клуб «Юность и мир».

45-я параллель. Как бусинки на нитку, названы на нее континенты, страны, города. Она связывает между собой Сент-Пол, Бордо, Бреглад, Турин, мчится через Евразию к Восточному Солнцу в Ваканий...

Ставрополь, улица «45-я параллель» клуб.

Отсюда, как живые, смотрят на нас веселые рожицы. Поцелювачко ноинция, вырезая контуры будущих ушей и лап, а кто-то поворотно делает уже последние стежки и приклеивает поклоупски сведенные к носу глаза инопланетянину.

Скоро ему дадут имя, которое, быть может, прозвучит на весь мир. Это не превеличье. Так уже случилось с «Точкой» и «Запяткой», недавно вернувшись с космической орбиты.

Знакомство произошло два года назад. Лидию Митрофанову Юрченко, руководителя клуба, внезапно холодно встретили руководители всевозможных комитетов

города. Тогда и родилась у нее мысль обратиться в ЦК союзного комсомола. Людмила Мариничева, куратор Ставропольской пионерии, помогла связаться с Галиной Басильевой Ермоленко из министерства народного образования. Та, в свою очередь, вывела Лидию Митрофанову на космонавтов. Вот так. Через тернии — в Звездный!

В апреле 1988 года Руслану Дзандаве, Мише и Серже Дербишным, Лене и Наташе Джабраиловым, Серже Ласкутову и другим ребятам улыбнулся счастье. Они побывали в ЦУПе (Центре управления полетами), познакомились с Муссой Манаровым, Владимиром Шаталовым и Вячеславом Зудовым. Последний и подсказал идею игрушек-инопланетян. И когда ему подарили «инопланетин» Тилу и Вету, он был безмерно рад.

Слава пришла к ним в прошлом году. На ВДНХ в экспозиции «Инопланетяне прибывают на Землю» случилась забавная история с «инопланетянином» Тимом, или Томи.

Важный президент одной серьезной иностранной ассоциации наотрез отказался уходить с выставок без игрушек ставропольских ребят. Приятно сделать приятное. И это не единственный случай.

Уже множество таких подарков коуче по странам и континентам, по всем параллелям и меридианам.

Живет в городе Контон, штат Коннектикут, семья Фридман. Джуди Фридман в своих лекциях рассказывает соотечественникам о далеком клубе на сорок пятой параллели, о мире игрушек, об игрушечном мире на грозном фоне ракет и космических военных систем. Джуди всегда сопровождает ставропольские игрушки.

Недавно в клубе побывала американская группа из института мира штата Айова. Когда завязалась беседа, кто-то из ребят спросил профессора Джеймса Мартина, есть ли у них подобные клубы и чем они занимаются. Тот ответил: «Хм множество по всей стране, в основном, они технические. Конечно, чем-то они схожи с вашими, только вот материальный уровень другой».

Последние слова были произнесены с еле заметным сожалением. «Талант, конечно, сам себе пробирает дорогу, но все же ему помогает бизнес...»

...Клуб «Юность и мир» на 45-й параллели готовится к выставке игрушек в Сан-Франциско.

Э. ГОРБАЧЕВ.

ЯНИМИЛ

ИТАЛИЯ. Фамилия Муссолини снова на устах итальянцев. Однако на этот раз все разговоры ведутся не вокруг «дуче» — Бенито Муссолини, а вокруг его внучки — Александры. Александра родилась двадцать восемь лет назад, ее родителями были Романо Муссолини (сын «Дуче») и Мария Шиколоне (родственница Софи Лорен). Последнее обстоятельство, возможно, сыграло основную роль в том, что внучка «дуче» завязала не политикой, а киноискусством.

Сам этот факт не вызвал бы больших эмоций, но дело в том, что фильмы, где снимается Александра, носят скорее эротический характер.

Двое старых друзей не виделись сорок лет, живя в одном городе. Так бывает. Но самое удивительное, что их новая встреча связана с возрождением общей культуры народов СССР.

Встреча произошла на празднике, впервые организованном обществом армянской культуры «Эребуни» в Ставрополе, в честь Дня независимости Армении. По существу отмечалось возрождение новой армянской государственности, связанное с ленинским именем. Звучали песни, стихи, древняя армянская музыка чередовалась с грузинской лезгинкой, украинскими и русскими народными мелодиями.

Собравшиеся, среди которых оказалось немало гостей — представителей разных народов, преломили древний армянский хлеб, ароматный травами, испеченный здесь же, в помещении Ставропольского отделения Советского Фонда культуры, при котором действует «Эребуни».

ЯПОНИЯ. Здесь регулярно проводятся демонстрации, митинги и даже научные симпозиумы, посвященные проблеме «полей для гольфа». Дело в том, что в целях создания идеальных условий игры на этих полях неумеренно используются гербициды и инсектициды, что наносит большой вред окружающей среде.

По всей стране раскидано свыше 1600 полей для гольфа общей площадью примерно равной той, которую занимает Токио. Планируется открыть семсот новых полей.

КИТАЙ. Зарегистрировать рекорд никогда не поздно. В этом убеждает судьба самого большого китайского колокола. Долгое время считалось, что самый большой колокол Китая находится в храме Дацзуня.

Недавно специалисты пришли к выводу, что самым большим нужно считать колокол в пенинской Башне Колокола, которая находится в самой северной части ослепив линии перекающей стелы с селе-на юг.

Вес колокола из Башни Колокола — 83 тонны, высота — 5,55 метра, диаметр нижней части раструба — 3,40 метра. Изготовлен из бронзы.

ЯНИМИЛ

45-я параллель

СВОБОДНЫЙ ПОИСК

«Айова стремится играть все более активную роль в международных делах», — так прокомментировал конгрессмен Том Ток заявление группы законодателей от Айовы, предлагавших штат местом встречи Горбачева и Буша. Среди «родителей» этой идеи АИМ — Айовский институт мира.

Сенатор Джин Ллойд-Джонс в Ставропольском Доме дружбы с руководителем курсов английского языка Н. Дидеенко.

нашли в советском словаре слова «посредничество». В Москве попросту никто не мог понять, о чем идет речь, и что такое «разрешение конфликтов».

Тем не менее первый узелок американско-советской инициативы завязан. Создается центр для разрешения конфликтов. Президент АИМ подучает приглашение стать одним из преподавателей — консультантов.

Меж тем на глазах авдет миротворческий штатник и у нас в крае. Сейчас он похухел ровно наполовину. Во всяком случае, теперь 50 процентов средств, собранных Миа Ставрополье, остается в крае. Большая часть направляется на то, чтобы скрасить жизнь престарелых сограждан. Остальное — по-прежнему в Москву.

Слушая Джин Ллойд-Джонз, вспоминающиеся нашим гостеприимством, я поневоле размышляю о предельном гуманизме, равно несообразном с точки зрения обитателей океана. Возможно, во время нынешнего визита имело бы смысл обсудить проблему поиска «тех средств для совместной деятельности АИМ и Ставропольского отделения Советского Фонда мира?»

В ответ сенатор сохл мое мнение типично американским, что можно было бы при желании воспринять и как комплимент. Деньги, по словам госпожи Ллойд-Джонз, — это вторичное. Первичны же контакты меж людьми, поиск лучшего взаимопонимания... О да. Доводилось слышать и такое. Однако сенатор штата позволяет себе подобный триумф на таком витке исторической спирали, что мне не до иронии: то, что говорит она, приходится слушать, задрвав вверх голову.

Впрочем, какое-то время спустя этот небольшой международный конфликт улаживается. Стороны приходят к консенсусу. В том вечном смысле, что лишние средства делу миротворения не повредят. Приятно все же иметь дело со специалистами по урегулированию конфликтов.

Один из них, профессор социологии Джеймс Мартин из Сидар Фолз, Айова, США, заключает:

«Общество в любой стране, в США в том числе, разделено сегодня на группы, корпорации, которые на первый план ставят свои анутригрупповые, корпоративные интересы. В итоге напряженность в игре растет, столкновения приобретают все более жесткий характер. Вы сейчас переживаете период обострения такого рода конфликтов».

— Как же разрешить эту конфликтную ситуацию, профессор? — Человек, который дал бы однозначное решение, может готовить Нобелевскую речь...

Летом в Айову должны поехать представители наших сельских Советов — изучать, как устроено их тамшнее самоуправление. В сентябре коисультанты из АИМ должны приехать в Ставрополь — учить, как разрешать конфликты.

Хочется верить, что мы не устанем учиться.

Маршрут поездки президента Горбачева по США не включая в себя Айову, но ведь и намерения имеют свой вес.

Евгений БРОНСКИЙ.

В июне исполнилось бы семидесять лет недавно ушедшему из жизни замечательному поэту Давиду Самойлову. Автор последнего интервью с ним, Геннадий Евграфов, был секретарем поэта. Он и предоставил «45-й параллели» рукопись.

Публикуется впервые.

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

— Давид Самойлович, наше общество делает первые трудные шаги к свободе. Само это понятие, как известно, многозначно. По Давиду Самойлову — это прежде всего отсутствие неволи, рабства. По отношению к мысли — самостоятельность, убежденность, волевое мышление, а по отношению к слову — позволение выразить свои мысли. Какой вы вкладываете смысл в эти понятия?

— Да, как всегда, точен и универсален. Но что можно сказать о нашем времени? Свобода слова — это свободное слово, за которое не карают. Она требует гласности — возможности беспрепятственно до-

носить нравственным чувством, которое потом вышло из тумана не только меня одного. Наше поколение в основном прозрело после войны, но все дело в том, что даже при дошедшем сталинизме какие-то нравственные понятия и чувства оставались.

Нечто подобное происходило и в наше время.

Мы все развиваемся во времени кто в лучшую, а кто и в худшую сторону. И, может быть, не стоит с таким пристрастием вопрошать: кем ты был до 85-го года? Может быть, лучше посмотреть, кем этот человек стал в наше время... Хотя, конечно, не следует забывать и о

жеме извлечь из любого исторического процесса, — это сколько крови стоило осуществление тех или иных преобразований! И сколько раз по проститам какого-то времени нам приходилось убеждаться в неоправданности высокой цене многих преобразований. Потому что за временем Ивана Грозного шла великая смута, в которой кроется для нас еще один значительный опыт. В критических обстоятельствах российской истории народ берет ответственность на себя. Когда власть не может, решает народ — это черта русского сознания. У меня всегда была тяга к истории, сейчас меня привлекает эпоха Самозванца. Венчать — на царство и ста-

— Ощущение трагизма бытия как таковое, то есть его конечности, наверное, всегда присутствовало у художника. Если не ошибаюсь, еще Толстой говорил: то не художник, кто каждый день не думает о смерти. Конечно, я задумывался над этим вопросом, и мысль о том, что человек есть всего лишь форма существования белковых тел, уж очень безотрадна. Что ж, я прусосуществовал во времени и пространстве как белковое тело и в ту же пору размышлял, блился над вечными вопросами, любил, писал стихи и думал о Вселенной — со мной все это кончится? Не утешают некоторые философы, говоря, что бессмертие кроется в творениях челове-

ВРЕМЯ НАШАЩЕ

ходить до каждого гражданина. И годе сегодня живое искусство, литературы, публицистики доходит до людей и весьма активно влияет на жизнь общества. Это уже не глас вопиющего в пустыне — времена изменились. Не скажу, что мы достигли абсолютной свободы печати, но по сравнению с теми параметрами несвободы, в которых она существовала до перестройки, конечно, сделал огромный шаг вперед.

Вообще свобода существует в двух ипостасях — как свобода внешняя, выражающаяся в свободе слова, печати, передвижения и т. д., и как свобода внутренняя, то есть свобода совести, мысли, убеждения, которая связана с внешней и проявляется в условиях осуществления выше названных свобод. Но то, что мы понимаем под внутренней свободой художника, может существовать отдельно и независимо. Прежде всего это умение быть самим собой и оставаться верным самому себе в самых тяжелых обстоятельствах. Примеры такой внутренней свободы художника — Ахматова, Мандельштам, Булгаков, Платонов. Они творили в самые черные времена и оставались самими собой. Они не требовали немедленной отдачи от читателя, их произведения были рассчитаны на не сегодня и завтра, а на сегодня, на завтра и послезавтра. И, несмотря ни на что, думаю, они послужат основой для поддержки среды, ради которой писали. Для художника внутренняя свобода — одно из главных условий его существования как творческой личности. Те, у кого не хватало этой свободы, ломались, даже талантливые художники, и шли иногда на компромиссы с совестью. При желании оправдания всегда можно было найти — здесь и социальная необходимость, и склики на молодость, и вера в Сталина.

— Все же, если говорить о народе, то мне кажется, что, несмотря на ГУЛАГ, несмотря на доношительство, ступачество и ложь, воцарившиеся в нашем обществе, несмотря на искажение всех этических и культурных ценностей, выработанных человечеством, нравственные понятия в нем все же сохранились и проявляли себя во все времена от Ленина до Брежнева.

— Каждого человека, не только художника, поддерживает и образует как нравственную личность внутренняя свобода. Во все времена были люди с нормальными нравственными понятиями в народе, обладавшие такой свободой. Их не смог прибить сталинизм с его унификацией мнений и мысли и сужением нравственного диапазона до нуля. Не сумела развратить и брежневская эпоха. Если бы такие люди не существовали, вряд ли мы сумели бы перейти к новому времени. В психологическом плане здесь интересно, в какой форме выражалась эта свобода. Скажу только о своем предположении — нас, она выражалась, что мне кажется, очень любовным, в форме сомнений в себе. В наше сознание усиленно владелись догмы, и мы их принимали, но чувствовали себя при этом плохо и искали ущерб в себе. Я, например, думал, что, может, неправильно воспитан и не являюсь настоящим человеком. Наверное, я «гнилой интеллигент», и у меня не хватает якобычного чувства беспощадности и ненависти к врагам. Я считал это своим недостатком, а оказалось, что это и было нормаль-

но, что в обществе всегда находились и крупные личности, которым не было необходимо прозревать, — они, как правило, были рано созревшими людьми с твердыми нравственными устоями. Среди них мы встречаем и людей науки, и искусства: Павлова, Капицу, Сахарова, Короленко, Цветаеву, Пастернака. Убеждения, которых они придерживались, поколебать было невозможно.

— Не некоторые все же не отренировались от своих убеждений даже на костре, хотя не думаю, что при этом они не испытывали страха перед смертью.

— Философия страха и бесстрашия наиболее полно проявляется именно в экстремальных ситуациях. Я не знаю, как «на костре», но во время войны большинство людей, которых я знал, вело себя мужественно, хотя боя каждую минуту испытывали страх перед смертью. Но мы встречались и героически бесстрашные личности. Меня интересовала психология тех и других. И вот что оказалось: проявляясь по-разному, она зациклилась на общем основании — фатализме.

История уникальна и неповторима, как и все во Вселенной, как уникальны и неповторимы каждая личность, каждая эпоха, но какие-то аналогии все же существуют. Сегодняшняя наша ситуация напоминает мне движение России от 60 годов до конца XIX века. Началось с освобождения крестьянства. Этот колоссальный переворот оказал влияние на весь последующий ход исторического развития страны. Позже была введена гласность, образовано земство, проведена судебная реформа. Это была великая судебная реформа в России, и самый главный ее результат — независимость суда. Если суд присяжных оправдывает Веру Засулицу, по сути государственного преступника, да еще такого масштаба и с такими целями, то это свидетельствует об очень высоком уровне правового государства. Причем присяжные в ту пору были представителями привилегированных сословий, а не рабочие и не крестьяне. Может быть, из опыта этой реформы полезно что-либо почерпнуть, как, несомненно, много полезного и поучительного можно извлечь и из дореволюционной аграрной политики. Хотя в разное время мы из отечественного исторического опыта вывели разные. При Сталине, как известно, опричнина считалась прогрессивным явлением, поскольку сокрушала боярство, мешавшее формированию сильной власти. Поэтому я думаю: самый поучительный опыт, который мы мо-

жем извлечь из любого исторического процесса, — это сколько крови стоило осуществление тех или иных преобразований! И сколько раз по проститам какого-то времени нам приходилось убеждаться в неоправданности высокой цене многих преобразований. Потому что за временем Ивана Грозного шла великая смута, в которой кроется для нас еще один значительный опыт. В критических обстоятельствах российской истории народ берет ответственность на себя. Когда власть не может, решает народ — это черта русского сознания. У меня всегда была тяга к истории, сейчас меня привлекает эпоха Самозванца. Венчать — на царство и ста-

— Как поз в немчвали в тридцатые годы, сейчас на дворе конец восьмидесятых. За это время произошли огромные изменения во всех сферах нашего бытия. Изменились ли ваши воззрения на искусство, долг и значение художника?

— Не могу сказать, что эпоха демократизации и гласности переменяла мои воззрения на искусство и на отношение к долгу и назначению художника. Полагаю, что любой из тех, кто может считать себя художником, честным и порядочным и являющийся таковым на самом деле, во все времена придерживался одних и тех же этических принципов и эстетических взглядов. Для таких художников существенно изменились не взгляды на искусство, а условия деятельности. На мой взгляд, в искусстве ничего не должно быть слишком, и всегда самое важное что, а не как. Размышляя над смыслом поэзии, я пришел к своей любимой мысли, что зететика должна состоять из трех коротких принципов: писать кратко, писать ясно и по существенным поводам. Поэзия работает в категориях нравственных и понятийных — добра и зла, любви и смерти. Это основные вопросы бытия. И пишется мне, как и раньше, — стихов появляется не больше и не меньше, чем в прежние времена. Видимо, это связано с присущими мне ритмами, а не зависит от погоды, что стоит на дворе. Но художник всегда чем-то мучается, мучают и сами проблемы, и проблемы воплощения проблем.

В творческом плане я иногда испытывал моменты удовлетворения, когда мне казалось, что создал нечто адекватное своим возможностям. Когда-то мой знакомый акын утверждал, что есть стихи разные: политические, лирические и художественные. Сейчас, правда, меня все время тянет на политические, я себя удерживаю, я не поэт лозунгов и политических деклараций, но сейчас, очевидно, многих тянет высказаться по актуальным вопросам и, наверное, я что-то сказал в опубликованных недавних циклах. За все эти годы, что я пишу, книга стихов собирается у меня за три-четыре года. Если буду жив, надеюсь, что в ближайшем будущем у меня образуется еще одна книга.

— Каждому человеку, тем более художнику, свойственно задумываться о смерти....

ка, но и эта мысль не очевидно утешительна. Если же человек является частью Вселенского Духа, то он неуничтожим, как и сама Вселенная. Я позволяю себе привести целиком стихотворение из таллиннской книжки «Голоса за холмами»:

Думать надо о смысле бытия, его свойства. Как себя мы ни чисти, Кто мы в этом устройстве? Кто мы по отношению К саду, к морю, к зениту? Что является целью, Что относится к бытию, Что относится к веку, К назначению, к дороге? И, блуждая по свету, Кто мы все же в итоге?

— В ваших последних стихах часто встречается слово «бог». Вспомните случай, когда редактор упомянутой вами книжки «Голоса за холмами», изданной в 1985 году, склопотал выговор за то, что «бог» вы позволили себе написать с большой буквы. Конечно, никто тогда не предполагал, что именно за эту книгу стихов вы будете удостоены Государственной премии СССР в 1986 году.

— Не могу о себе сказать, что принадлежу какой-либо религии или церкви. Но философское понятие Бога мне не чуждо, потому что ряд основополагающих вещей, происходящих во Вселенной, нам непонятны, причины неизвестны. Физики доказывают, что сама Вселенная произошла из точки, и можно говорить о ее состоянии только через какое-то время после возникновения субстанции, но что было до этого, никто сказать не может. Мне кажется, творящую силу Вселенной и можно именовать Богом. Ну, а все, что единично, пишется по традиции с заглавной буквы.

— Как известно, доказательство существования Бога не существует, как, впрочем, не существует и доказательство его отсутствия. Возможно, наука и дойдет когда-нибудь до каких-то понятий, которые объяснят нечто на сегодняшний день необъяснимое.

— Впрочем, может быть, все же вернемся к литературе... Тогда, я думаю, читателю будет интересна ваша оценка современной литературной ситуации.

— Сейчас в литературе сложилась любопытная ситуация — современный процесс состоит из нескольких мощных потоков. Продолжается восстановление истинных культурных ценностей публицистики, прозаики, писатели Набоков, Ходасевича, Г. Иванова, творивших за рубежом, в полном объеме возвращаются Ахматова, Мандельштам, Пастернак, Замiatин, П. Романов, творившие на родине. И то, и другое, как известно, до недавнего времени находилось под строжайшим запретом. Этот сильный интеллектуальный поток доходит до современности, потому что в отечественную литературу в наши дни мы возвращаем многое из того, что создано нашими поэтами и прозаиками, которые по тем или иным причинам оказались в годы застоя на Западе. В этом ряду Бродский, Коржvина, Кублановский, Войнович, Владимир. Набоков-то публиковались Солженицын. Второй довольно-таки мощный поток — актуальная литература, которую мы читаем, потому что стремимся получить сведения о нашем недавнем прошлом или настоящем. В основном это произведения социальной тематики, и здесь господствует публицистика. Между этими потоками замето истинное искусство, которое, несом-

ненно, создается сейчас, но его еще пока маловато или оно не находит выхода к читателю. Оно только формируется, и ему весьма тяжело, потому что планка, как говорится, поднята высоко.

Что касается молодых литераторов, то многие из них понимают современность как некую современность формы. Есть литература ловко льстивая, вызывающая интерес у публики, но такие романы, рассказы или пьесы всего лишь констатация наличного бытия. А литература действительного бытия, как мне кажется, еще не создана...

Какая-то часть литературы выполняет сегодня функцию познавательную, а некоторые писатели взяли на себя миссию историков — то, что историки не осмеливались делать раньше, делают писатели. Правда, писатели делают это и в другие времена, потому что это одна из обязанностей литературы такого рода. Иногда на такую литературу нападают, и, может быть, справедливо упрекают в недостаточной художественности, ведь литература как искусство в какой-то степени нацелена и на саму себя. Я не сторонник теории чистого искусства, но знаю, что честный художник обязательно стремится к совершенству...

— Несколько слов о поэзии.

— Она находится не в блестящем состоянии. Может быть, это объясняется биологическими причинами — гениального поэта нет в наше время, они кончились с уходом Ахматовой. Но отсюда не следует, что поэзия как искусство все же есть. Существует большая группа поэтов, пишущих высокопрофессионально, ищущих какие-то новые формы. Но главная беда нынешнего состояния поэзии в определенной степени даже зависит от момента — сейчас она не занимается своим делом, то есть познанием существенных категорий бытия. Только познание их, поэзия становится поэзией. Я уже упоминал эти категории: любовь и смерть, духовность, трагизм человеческого бытия как такового. Конечно, поэзия живет и какими-то текущими впечатлениями, они могут являться стихами на случай...

— До конца не только века, но и второго тысячелетия осталось одно десятилетие...

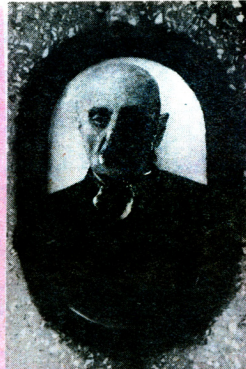
— Конец века, особенно конец тысячелетия, конечно, рождает колоссальные впечатления. Мы всегда придаем значение таким знаменательным эпохальным датам. Они требуют подведения итогов за век, за тысячелетие. Мне кажется, последнее тысячелетие развитие цивилизации не привело человечество к всеобщему счастью и благоденствию. Оно стоит на краю катастрофы и ядерной, и экологической. Что-либо предвидеть в глобальных масштабах трудно, работает слишком огромное количество факторов, которые не под силу учесть даже самому совершенному компьютеру. Я не хочу быть пророком, но вижу, что человечество склонно одумываться в самые острые моменты своего существования, а сейчас речь идет не более не менее как о выживании человека, о продолжении его существования на Земле как биологического вида. Я и живу этой надеждой. Начинает работать природный инстинкт самосохранения. В реальной политике, науке, прагматике все больше и больше позиций завоевывает новое мышление, человечество все чаще и чаще задумывается, а сможет ли оно вообще в дальнейшем существовать. Сейчас этот момент наиболее обострен, и надеюсь, что за оставшиеся десятилетия идея объединения на основе общечеловеческих ценностей может стать той идеей, на которой произойдет сплочение всех народов. А это означает неукоснительное соблюдение прав человека, обмен информацией, плодами материальной культуры, людьми. Есть возможность, что цивилизация начнет работать на человечество, а не против него.

Что касается нашего общества, оно давно переживает кризис. Накопилось огромное количество проблем: социальных, политических, военных, экологических. Многие из этих проблем решать трудно, но необходимо, и хочется верить, что со временем они будут решены. Общество утратило многие понятия: культурно-нравственные, исторические, национальные. Не хочу гадать, появятся ли у нас в ближайшем будущем гениальный художник, но, думаю, что нынешний этап развития нашего искусства в целом неминуемо связан с неким проповедническим - просветительским моментом. И только искусство может вернуть представления и понятия, которые необходимы народу.

Парну — Москва. Лето 1989 г.

(Печатается с небольшими сокращениями).

САМРЕНННОЕ КЛАДБИЩЕ

Даниловское кладбище в Старополеске. Фоторепортаж Геннадия КОТОВА.

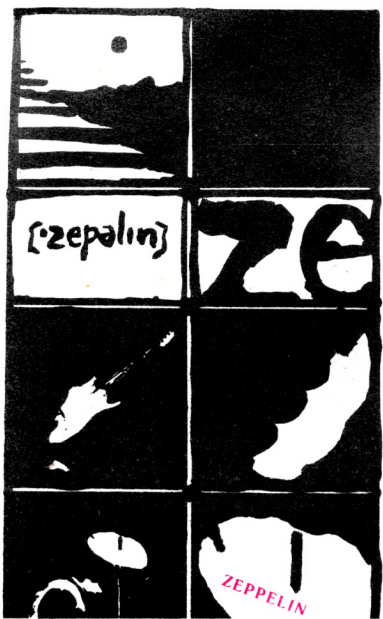
«...любовь к родному пепелищу,
любовь к отеческим гробам».

Александр ПУШКИН.

ПУТЬ ДУХА

45-я параллель

«Маниакальная нирвана» звучит как лучший альбом, который так и не удалось записать Лед Зеппелин.

ТОН-АГЕЛЬЕ

45 лет параллель

Хотя по вокальным возможностям Роберт Плант, быть может, уже не тот, что во время записи «Оглушенный и потрясенный» (Деяйд энд Конфюзд, один из наиболее популярных номеров первого альбома группы «Лед Зеппелин» — Ю. Р.), многочисленные, расточаемые прессой, похвалы небезосновательны. Так или иначе, его новый альбом «Маниакальная нирвана» является пятым сольным диском, с тех пор как в 1980 году Лед Зеппелин прекратил свое существование; и если ни одна из предыдущих четырех пластинок не породила его высокой профессиональной репутации, то и нового к образу группы, олицетворяющей собой квинтэссенцию хард-рока 70-х годов, также не прибавила. «Лестница в небо» и 19 лет спустя остается наиболее частой запиской на американском радио.

Сам Плант, ему сейчас уже 41, по понятным причинам предпочитаящие сегодняшние темы, слишком остер и ироничен для того, чтобы не заподозрить в похвалах оттенок покровительственной ностальгии. «Все издавается над моим новым альбомом, как если бы сейчас была моя очередь (уйти), — говорит он из-за знакомого занавеса спутанных светлых кудрей. — Как будто какой-то бедняга долго стучался в дверь и изрядно замерз. Он так стар — может, впустили его, пусть возвратится к тому, от чего ушел.»

В какой-то степени Плант прав, ведь «Маниакальная нирвана» во многих аспектах звучит как лучший альбом, который так и не удалось записать Лед Зеппелин. Собственно говоря, к этому он и стремился. «Здесь нам удалось добиться слияния задора и мощи раннего и среднего Лед Зеппелин. Я никогда не был таким уверенным в себе и легкомысленным, разве что в промежуток времени между Лед Зеппелин IV (альбом, в котором записана «Лестница в небо») и периодом непонятного раскаяния и гримасничанья (альбом «Резепис»). Причина моего возврата к золотому веку Лед Зеппелин в том, что я понял: это все еще здесь, все еще звенит в моей голове».

Очень интересным моментом, а также качеством, придающим новому альбому подлинную свежест и юношеский задор, служит то, что Плант не стал, по примеру многих стареющих суперзвезд, восстанавливать первоначальный состав. Лед Зеппелин, два последних концерта которого в 1979 году посетили 390 тысяч человек (1), распался в следующем году после смерти барабанищика Джона Бонзана.

С тех пор Плана видели на сцене со старым спарринг-партнером Джимми Пайджем (гитаристом ЛЗ — Ю. Р.) в исключительно редких случаях, например, на концерте Лайв Энд (организованном в помощь голодающим Эфиопии в 1985 году. — Ю. Р.) и на праздновании 40-летия фирмы грамзаписи «Атлантик» (на которой были записаны все пластинки группы. — Ю. Р.). Любый вариант формального

воссоединения исключался. Плант говорит: «Чем бы ни было то, что однажды пронеслось, по музыкальному небосклону и подарил нам такую, порой нелестную, известность, невозможно вот так, просто вложив деньги, вернуть...»

Для человека, в молодости испытывшего все прелести славы звезды рок-музыки, Плант оказался из удивительно удачливым в преодолении обычных проблем среднего возраста. Ему посчастливилось избежать синдрома Супергруппы Старых Приятелей, хотя он и работал с Филом Коллинзом, а Крис Сквайр из группы «Нес» поставил его имя первым в составе «контрадовой» группы «УЗ», записавшей альбом в 1983 году.

Впечатляет и то, что Плант не пошел на поводу поклонников «хэви метала». Хотя именно его оригинальная манера пения — тот окрашенный блюзом вопль трех первых альбомов Лед Зеппелин — и послужила образцом для тысяч певцов-имитаторов, Плант неутомимо и откровенно враждебен в отношении к новым «головодробительным» группам.

«Лед Зеппелин приняли эстафету, переданную Мадди Уотерсом из другого времени. Мое взаимодействие ведется с музыке рок-билли, к Джинну Висенту и Раю Чарльзу с его завываниями «госпел» (разрывность «черной» музыки, берущая начало из групповых духовных песнопений американских негров — Ю. Р.). Большинство «металлических» групп заимствует запевы у групп «Бостон» или «РЭО Спидветон», разбавляет рифмами Джими Хейлза — и в итоге «нечто» в аккуратной и «ковкой» форме ложится на стол продюсера компании грамзаписи в ожидании запуска в серию и продажу».

«Проблема заварилась в семидесятые годы. Тогда было несколько довольно крупных групп, вносящих какой-то вклад в громкую, непосредственную музыку, и многие их участники, не удержавшись «в седле», организовали группы поменьше — менее квалифицированными музыкантами, которые для самоуправления (а также утверждения в глазах публики) стали носить одежду с блясками, совершать уголовные проступки и снижали умственное развитие своих поклонников до уровня 14-летних. Элементов банды, который обязан присутствовать в их музыке, полностью нет. Главная цель многих металлических групп — сделать красивее из прищавых подростков».

Работая в стиле, отличным от «хэви метала», Плант имеет гарантированно теплый прием в «Керраиг», журнале «металла». Планту пришлось планировать свою сольную карьеру с некоторой осторожностью. Он создал новую группу в 1986 году, 18 месяцев пробуя молодых неизвестных музыкантов, склонных к «фанку» и джазу. И теперь эта прекрасно сыгранная команда резко отличается от малокровной, слабосильной группы, неуверенно подыгрывавшей Планту на его скандальной пластинке 1988 года «Нау энд Зан».

«Приятель, с которым мы работали вместе в 60-е годы в блюзовой группе «Бэнд оф Джой», посмотрел на нас, когда мы начинали (с новым составом), и прислал мне удивительное письмо, в котором настаивал, что нам следует играть круче и без кривляния. Я показал письмо ребята и сказал: «Послушайте, нам надо работать просто, без слезных жестов, и лучше расслабляться на сцене».

И группа, как видим, вопреки всему все как надо. Плант в любом случае признает, что они сыграли очень важную роль в его возрождении. «Без парней, с которыми я работал, не получилось бы вообще ничего».

Совместное написание песен для нового альбома, видимо, очень его поддерживает. «Я люблю быть погруженным в музыку. Мне нравится, когда это плод совместного опыта, сочетание чувствований, очень зависящих от настроения».

— И очень «Зеппелиновское»?
«Знаете, даже сейчас довольно часто наступает момент, когда кто-либо из них играет что-то и смотрит на меня, а я говорю: Нет, нет, это слишком близко к Лед Зеппелин. Не нужно так явно... Я хочу сказать, что, конечно, приятно вновь ощутить себя в старых вальтовых тапочках, но гораздо важнее, что наша музыка сейчас лучше, чем два года назад».

Роберт СЭНДЭЛЛ.
«Санди таймс», 18.03.90 г.
Перевод Юрия РАЦЕВА.

Юрий РУБИНСКИЙ (Ставрополь). «ТАЙМ-АУТ».

МИР ЖЕНЩИНЫ

ДОТОМАРАДООН

Леонид БОРЦОВ
(Шадринск).
«НЕВЕСТА».

Борис ЯКОВЛЕВ
(Пятигорск).
«АКТРИСА».

Сергей РЯБЧЕНКО
(Ставрополь).
«АФРОДИТА».

Константин БАБАЛАРОВ
(Кисловодск).
«АМАЗОНКА».

Алексей ЗАМОРКИН
(Ставрополь).
«НИРВАНА».

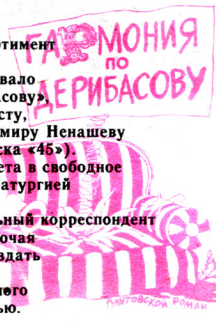
Плутовской роман

Плутовской роман Елизаветы Михайличенко и Юрия Несиса, изданный в начале года Ставропольским книжным издательством (редактор Евгений Панаско) тиражом в 15 тысяч экземпляров, практически сразу пополнил ассортимент книжных магазинов.

Успеху, в частности, способствовало оформление «Гармонии по Дерibasову», заказанное графику и карикатуристу, кавалеру «Золотой шляпы» Владимиру Ненашеву (см. «Натуру» предыдущего выпуска «45»).

Между тем оказалось, что Елизавета в свободное от занятий прозой, поэзией и драматургией время балуется рисунками...

Прослышав об этом, наш специальный корреспондент не поленился прочесть роман, включая аннотацию к нему, и предложил издать роман в собственной редакции, с альтернативными рисунками одного из соавторов, в жанре авторитервю.

НАТУРА

«45»: — Роман дает основания полагать, что и второй из соавторов изменил прежней профессии, связанной с биологией...
— Увы, это так. Однако и Юрий в настоящее время учится во ВГИКе.

Одессой оказался мужиком правильным, коть и разводил вино водон.
После первой амформы Мишель стал от избытка теплых чувств звать его Одессичком, а тот, коть и обнимался все больше, обнимал Мишеля все крепче.

«45»: — Ваш герой действительно плут?

— Если вы прочли аннотацию, там сказано, что герой сатирического романа молодых ставропольских авторов — плут и мошенник, таков уж его характер, и это роднит Мишеля Дерibasова с Остапом Бендером.

Теория учила опираться на беднее крестьянство! И все ответственные колхозные должности оказались у арбатовых, которые не знали, что с ними делать, и позвонили на дачу Мише.
Один колхоз арбатов, мим Пелагиде, закупил в колхозном че колхозные деньги партию шляп шестидесятого размера из зеленого велюра, как раз на весь начальствующий состав.

«45»: — Допустим. Однако там же сказано, что параллельно сключениями главного героя перед читателем пройдет история села Назарьяна... Некогого...

— В котором своеобразно преломляются события прошлого и сегоднешнего дня?

«45»: — Гораздо интереснее — что это за Назарьяно? А заодно уж и Ташлореченск с его рестораном, весьма похожим на «Вдали от жен»... В краевом центре, помнится, до сих пор течет речка под названием Ташла, есть и район с таким названием. А под Назарьяном некоторые понимают Татарку... Все это наводит на сцены в Ташлореченском дурдоме?

Дерibasову, а вот весну в роз, изобилие... Сам же Мишель пустился в лучший Ташлореченский ресторане «Ночное» и выжился вальсистой, лобованной карскают зей... Независимо, скандал ли Мишель коммунки нуэишников на ночь, но что танцевал он с ними, могут подтвердить многие Дерibasовские партнерши утесили Мишеля в неужелижести: Вы все время сбукнетесь в райне! — Да! — Разоблачился тот — Я из тех дурачков, которые сажу под твою дачку!

Вы не ошиблись. Их тоже написали мы. Для этого Лизе пришлось принести в жертву прозе профессию врача-психиатра, которой наше государство учило ее немало лет. Свою вину она осознает, заканчивая Литинститут.

45 и 22

«45»: — М-да. Ну, а тот факт, что анонимка в вашем романе написана котя и прозой, но в возвышенной форме венка сонетов — это как?

— Анонимка была и остается одним из самых распространенных в обществе фольклорно-политических жанров устного и письменного творчества. Отдельные ее образцы достигают зияющих высот. И мы сочли возможным отдать должное этому жанру, заключив его в самую языканную форму.

Я вот ведь еще продолжал Дерibasов... — Ну умерла бы, так умерла, простите за правоту... так она за день до смерти письма распала — содрала стюки отступало, вот, вам написала, еще в жилищно письмо отправляла чужими убийки... — Да-да-да! — скажи Звельна Пранская и перевела Дыжанне

Наконец бабу Пелагиде увидела шампюны, долго и туло разглядывала, обоим торгующим и, удовлетворившись осмотром, подыскала и кассен, сообщивши торговщице: — А туте раньше мясные роды были, — и Босом зауала: — Он, ратине! Он, люди добрые! Бабу грибами отравили, злодеи!

«45»: — А прототипы романа... Да?

— Да нет. Кстати, если Лизины рисунки к «Гармонии» вам больше не нуинны, мы не прошь получить их обратно. По сведениям из источников, близких к осведомленным, центр «Синтез» производственно-коммерческого объединения «Эксом» выпускает в этом году нашу новую книгу «Три жаментана». В нее войдет и тот роман, о котором речь.

«45»: — «Три жаментана»?

— Да. Иллюстрации ко всем трем жаментанам Лиза исполнила сама, вылив тем самым наказ «45». За что вам большое «мерси».

Зот, значит, председатель пристегнулся, шлеп свой чернык потрепал, сказав: «Потехами!», рукою всем изиднул.
Ж тут как громыхнул, жет над земной процессе вдоль реки, враз оборванал «Калигушка», а с ним и Софронова горельничная миска. Сделал председатель над горами наиним, неслышно изругал и увелел пркрас и сонину! С той пором его никто и не видел.

«45»: — Лучше маленький жамент, чем большое мерси... Впрочем, с «Три жаментаном» вас!

Распрашивал соавторов, во всем отвечая за них, Марк ШКЛЯР. Наш след, корр.

ПРИГЛАШАЕМ

Кафе «Пингвин» завоевывает популярность у молодежи.

Современный интерьер, красивая музыка и высокий уровень обслуживания непременно поднимут вам настроение.

В нашем кафе вам предложат овощные и фруктовые соки, чай. Но главное лакомство — конечно же, мороженое. Его высокое качество гарантирует Пятигорский хладокомбинат. Разнообразные наполнители придают мороженому удивительный, незабываемый вкус.

Кроме того, вас ожидает «Сюрприз» — чудесный торт из превосходного пломбира. «Сюрприз» достойно украсит любой праздничный стол.

Принимаются заказы на изготовление тортов из мороженого.

Кроме того, в нашем кафе вы можете отпраздновать любое торжество,

сделав предварительную заявку.

Наш адрес: Пятигорск,
улица Кирова, 38, телефон 5-94-57.

ЗВОНИТЬ: 5-94-57

С. Ассоциация содействия Советскому фонду культуры по Ставропольскому краю.
Адрес редакции: 353045 — Ставрополь, ул. Суворова, 1.

Главный редактор Сергей СУТЛОВ.

Мнения авторов издания не обязательно совпадают с мнением редакции.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Подписано в печать 31.05.90 г.

Типография издательства «Ставропольская правда», БФ 42101. Заказ № 1301. Тираж 50000 экз.

В 1990 году «45» параллель» распространяется только через розничную сеть «Союзпечать».